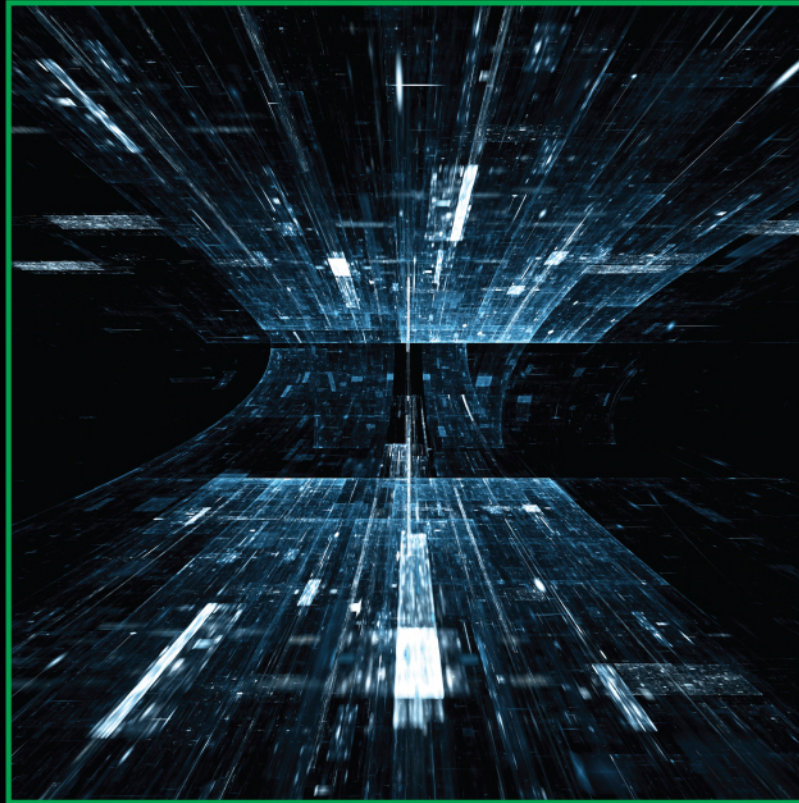

International Journal CRIMINAL PROCEDURE

PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

IJCP

No 2

IJCP

2019

2/2019

CRIMINAL PROCEDURE:
PROBLEMS OF THEORY
AND PRACTICE

УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ
И ПРАКТИКИ

Editorial Board

Yu.M. Antonyan,
doctor of jurisprudence,
professor, honored worker of science
Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

E.A. Antonyan,
doctor of jurisprudence, professor
Е.А. Антонян,
доктор юридических наук, профессор

S.N. Baburin,
doctor of law, professor
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор

A.A. Bakradze,
doctor of jurisprudence
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук

V.V. Bachila,
candidate of law,
assistant professor
В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАЕН

G.A. Vasilevich,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РБ

A.F. Volynsky,
doctor of jurisprudence, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
А.Ф. Волинский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия

V.Ya. Gavrilov,
doctor of jurisprudence, professor
Б.Я. Гаврилов,
доктор юридических наук, профессор

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law,
professor, honored worker of higher school
of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

I.E. Zvecharovsky,
doctor of law,
professor, honored lawyer of the Russian
Federation
И.Э. Звечаровский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Ivanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer
of the Russian Federation
Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.G. Kadnikov,
doctor of law, professor Honorary worker
of higher professional education of Russia

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

R. Kvaratskhelia,
doctor of law

Р. Кварацхелия
доктор юридических наук

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

V.P. Lavrov,
doctor of jurisprudence, professor,
Honored worker of science of the
Russian Federation

В.П. Лавров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

S.Ya. Lebedev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

С.Я. Лебедев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Luchin,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

В.О. Лучин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ заслуженный
деятель науки РФ

N.P. Mailis, doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
honored worker of science

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук профессор,
заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

S.B. Rossinsky,
doctor of jurisprudence

С.Б. Россинский,
доктор юридических наук

Z.B. Soktoev,
doctor of law

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук

B.A. Spasennikov,
doctor of law doctor of Medical
Sciences professor

Б.А. Спасенников,
доктор юридических наук
доктор медицинских наук профессор

O.V. Staroverova,
doctor of law

О.В. Староверова,
доктор юридических наук

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor

А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук, профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
Президент Университета
правоохранительных органов Монголии,
профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of jurisprudence, professor

Л.Т. Чихладзе,
доктор юридических наук, профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Registration certificate
404499217

Editor-in-chief

N.P. Mailis,
*doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation honored worker
of science*

Representations in Russia:

*Chief editor
of Joint editorial*

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of
economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology.

Representations

in Russia:

V.N. Zakaidze
CEO of publishing house
«UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298

in Georgia:

A. Kldeiseli
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Righteous Georgia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in USA:

D.Skhirtladze, MD, MPH
3565 Edencroft Road, Huntingdon
Valley, Pennsylvania
+12157605939
E-mail:
dr.david.skhirtladze@gmail.com

in Israel:

L.N. Tepman
doctor of economical sciences,
professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:

I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences,
professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external
reviewers are not responsible for the
quality, accuracy and correctness
of Responsibility for the quality,
accurate and correctness of citing
of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 2/2019

D.A. BELYAKOV. The Legal Basis for Organizing ORD ATS to Combat Economic and Corruption Crimes Committed in the Field of Agro-industrial Complex	5
A.V. BOGDANOV, I.I. IL'INSKIY, E.N. KHAZOV. The Activities of the Operational Services for the Establishment of Property Subject to Seizure and Confiscation	11
M.H. GELDIBAEV. Book Review: «Galuzo V.N. Law Enforcement Agencies: Textbook for University Students. M.: YUNITI-DANA, 2019. 447 P.»)	17
A.P. GLUSHCHENKO. Operational-search Characteristic of Crimes of Economic and Corruption Nature Committed in the Sphere of Extraction, Processing and Trafficking in Aquatic Bioresources	19
K.V. DOROGOV. Decriminalization of Crime by Internal Affairs Bodies at Construction Sites	24
E.S. ZHIGAREV. The Essence of the Social Crime Prevention: a Critical Accent	27
A.A. OGANOV. Information Directions to Countering Cybercrimes, Associated with the Global Network for Minors	36
A.YU. OLIMPIEV, YU.B. GAVRUSHKIN. Witness in Criminal Proceedings of the Russian Federation	43
R.YU. POGORELOV. On the Essence of the Operational- search Activity of the Internal affairs Bodies in Identifying, Suppressing and Documenting Crimes Related to the Illegal Production and Trafficking of Alcohol and Alcohol-containing Products	46
D.O. ROSHCHIN. Insurance Fraud as the Separate Crime in the Russian Federation: Motivation and Social Significance	50
A.V. SHIROKOVA. Legal Grounds for the Application of Preventive Measures in the Form of Conclusion Into Custody	56
V.F. GOLCHEVSKY, K.I. BUZINA. On the Need for Expert Research Visibility From the Driver's Seat in Traffic Accidents	59

СОДЕРЖАНИЕ 2/2019

Свидетельство о регистрации
404499217

Главный редактор

Н.П. Майлис,

*доктор юридических наук
профессор, заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ*

Представительства
в России:

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*кандидат исторических наук,
кан дидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ
в области науки и техники*

В.Н. Закаидзе

*Генеральный директор
издательства «ЮНИТИ-ДАНА»
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1*

в Грузии:

А. Кледисели

*0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Справедливая Грузия. Тел./факс:
+995322421207/08*

E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в США:

Д. Схиртладзе доктор медицины
штат Пенсильвания,
г. Хантингдон Вэли,
ул. Эденкрофт Роуд 3565

E-mail:

dr.david.skhirtladze@gmail.com

в Израиле:

Л.Н. Тепман доктор
экономических наук, профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8

E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:

И.Т. Чариев, доктор
педагогических наук, профессор,
академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57

Тел: +77012608938

E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская,
д. 38, стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за
качество, правильность
и корректность цитирования
произведений авторами статей.
Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений несут
исключительно авторы
опубликованных материалов

www.unity-dana.ru
www.niion.org

- Д.А. БЕЛЯКОВ.** Правовая основа организации ОРД ОВД по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемыми в сфере агропромышленного комплекса 5
- А.В. БОГДАНОВ, И.И. ИЛЬИНСКИЙ, Е.Н. ХАЗОВ.** Деятельность оперативных служб по установлению имущества подлежащего изъятию и конфискации 11
- М.Х. ГЕЛЬДИБАЕВ.** Рецензия на книгу: «Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 447 с.»). 17
- А.П. ГЛУЩЕНКО.** Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемые в сфере добычи, переработки и оборота водных биоресурсов 19
- К.В. ДОРОГОВ.** Декриминализация преступности органами внутренних дел на объектах строительства 24
- Е.С. ЖИГАРЕВ.** Сущность общесоциального предупреждения преступности: критический акцент 27
- А.А. ОГАНОВ.** Информационные направления по противодействию киберпреступлений, связанных с глобальной сетью в отношении несовершеннолетних 36
- А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Ю.Б. ГАВРЮШКИН.** Свидетель в уголовном процессе Российской Федерации 43
- Р.Ю. ПОГОРЕЛОВ.** О сущности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции 46
- Д.О. РОЩИН.** Мошенничество в сфере страхования в качестве самостоятельного преступления: предпосылки и социальная значимость 50
- А.В. ШИРОКОВА.** Правовые основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу 56
- В.Ф. ГОЛЬЧЕВСКИЙ, К.И. БУЗИНА.** О необходимости экспертного исследования обзорности с места водителя при дорожно-транспортных происшествиях 59

@ Д.А. БЕЛЯКОВ. 2019

**Правовая основа организации ОРД ОВД
по борьбе с преступлениями экономической
и коррупционной направленности, совершаемыми
в сфере агропромышленного комплекса**

**The Legal Basis for Organizing ORD ATS
to Combat Economic and Corruption Crimes Committed
in the Field of Agro-industrial Complex**

Д.А. БЕЛЯКОВ,
Слушатель 2 факультета 2 курса подполковник полиции

E-mail: office@unity-dana.ru

D.A. BELYAKOV,
Listener 2nd Faculty 2nd year Police Lieutenant Colonel

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Д.А. БЕЛЯКОВ. Правовая основа организации ОРД ОВД по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемыми в сфере агропромышленного комплекса. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 5—10.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые акты различных органов государственной власти и управления, направленные на регулирование экономических отношений в сфере агропромышленного комплекса и на организацию органами внутренних дел МВД России оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности в сфере АПК.

Abstract. The article discusses the legal acts of various bodies of state power and administration aimed at regulating economic relations in the field of the agro-industrial complex and organizing operational-search activities in the field of combating crimes of economic and corruption orientation in the sphere of the agro-industrial complex by the bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, оперативно-розыскные мероприятия, борьба с преступлениями экономической и коррупционной направленности

Key words: agro-industrial complex, operational-search measures, the fight against crimes of economic and corruption orientation

Правовая основа организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемые в агропромышленном комплексе, напрямую хоть и не отражены в Конституции Российской Федерации, общепризнанных международных правовых актах, международных договорах Рос-

сийской Федерации, но в этих документах заложены общие принципы, противодействия преступности. Например, в Конституции Российской Федерации, заложены основные принципы выстраивания общественных отношений между правоохранительными органами и гражданами в сфере борьбы с преступностью.¹

В Конвенции ООН против коррупции (UNCAC), принят на пленарном заседании 58 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г., вступил в силу 14 декабря 2005 г.

Россия подписала Конвенцию ООН против коррупции 9 декабря 2003 г., а ратифицировала 8 марта 2006 г., однако, при ратификации Конвенции отказалась от подписания ряда положений. В этот список не вошли, например: ст. 15 «Подкуп национальных публичных должностных лиц», ст. 16 «Подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц международных организаций», ст. 17 «Хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом», ст. 18 «Злоупотребление влиянием в корыстных целях», ст. 19 «Злоупотребление служебным положением», ст. 20 «Незаконное обогащение», ст. 23 «Отмывание доходов от преступлений», ст. 25 «Воспрепятствование осуществлению правосудия», ст. 54 «Механизмы изъятия имущества посредством международного сотрудничества в деле конфискации», ст. 57 «Возвращение активов и распоряжение ими» и др.²

К первой категории нормативных правовых актов относятся законы, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы министерства сельского хозяйства, и других органов власти и управлений направленные на регулирование экономических отношений в сфере АПК.

В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства», определяется государственная аграрная политика, как составная часть государственной социально-экономической политики, направленная на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий. В законе указано, что федеральные органы государственной власти, а также органы власти субъектов РФ участвуют в реализации государственной аграрной политики. Закон гарантирует защиту экономических интересов российских сельскохозяйственных товаропроизводителей.³

Многие вопросы экономической деятельности в сфере АПК регулируются федеральными законами.

1. О сельскохозяйственной кооперации.⁴

2. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения⁵ и др.

Некоторые вопросы, возникающие в процессе осуществления экономической деятельности в сфере АПК, регулируются: уголовным кодексом РФ,⁶ уголовно-процессуальным кодексом РФ,⁷ гражданским кодексом РФ, кодексом РФ «Об административных правонарушениях»⁸ и другими кодифицированными законодательными актами.

Следующей категорией правовых актов регулирующих общественные и экономические отношения в сфере АПК являются указы Президента РФ, которые восполняют пробелы правового регулирования и действуют до принятия соответствующего федерального закона. Например, указом Президента РФ утверждена стратегия национальной безопасности, где прописаны гарантии продовольственной безопасности и условия достижения продовольственной независимости России.⁹

В развитие стратегии национальной безопасности, указом Президента РФ утверждена стратегия экономической безопасности для реализации стратегических национальных приоритетов России. В этом документе определены вызовы и угрозы экономической безопасности РФ, а также цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности¹⁰ и др.

Решения Правительства в сфере АПК, это акты управления обще нормативного содержания, направлены на выполнение Конституции РФ законодательных актов РФ и указов Президента РФ, не могут противоречить им, издаются для конкретизации и развития указанных нормативных правовых актов. Например, в сфере АПК действует государственной Программа о развитии сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг., которая введена в действие Постановлением Правительства РФ. Эта государственная Программа призвана обеспечить высокую степень материально-финансовой

стабильности предприятий сельскохозяйственного комплекса; постоянное преобразование сельской местности; воссоздание и усиление уровня результативности применения в аграрном секторе ресурсов; увеличение степени экологической безопасности¹¹ и другие.

В рамках своих полномочий по регулированию отношений в АПК издавать нормативные акты наделен министр сельского хозяйства РФ, во исполнение федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ. Министр издает приказы, директивы, наставления, инструкции, положения. Эти нормативные акты носят подзаконный характер и могут отменяться решением Правительства РФ. Например, приказом министра сельского хозяйства РФ утвержден перечень направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов.¹²

Этим приказом определяется перечень, на какие цели сельхозпроизводители правомочны расходовать краткосрочные кредиты. Например, в сфере растениеводства на ГСМ, химические и биологические средства защиты растений, минеральные и органические удобрения, семена и др. подобные перечни установлены по всем сферам сельского хозяйства, а личные подсобные хозяйства и сельхозкредитные потребительские кооперативы лишены возможности получения кредитов.

К второй группе нормативных правовых актов, содержащих правовую основу организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса относятся законы, указы Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, межведомственные нормативные правовые акты, приказы министра внутренних дел России.

Основными федеральными законами, прямо нацеливающими сотрудников подразделений ЭБиПК органов внутренних дел на организацию оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемые

в сфере агропромышленного комплекса, относятся федеральные законы «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности».

В законе «О полиции» закреплены обязанности полиции на осуществление оперативно-розыскной деятельности в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса.

Для выполнения указанных обязанностей сотрудники полиции наделены правами: «Проводить оперативно-розыскные мероприятия; производить при осуществлении оперативно-розыскной деятельности изъятие документов, предметов, материалов и сообщений и иные предусмотренные федеральным законом действия; принимать меры по розыску похищенного имущества, имущества, подлежащего конфискации. Устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей».¹³

Основным законом, наделяющим оперативные подразделения органов внутренних дел МВД России правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности, на территории Российской Федерации является закон «Об оперативно-розыскной деятельности».¹⁴ В этом законе определено содержание, задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности и мероприятия, которые сотрудники подразделений ЭБиПК осуществляют при организации оперативно-розыскной деятельности и др.

В законе «Об ОРД» также прописаны возможности использования органами внутренних дел помощи граждан при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Также в законе определен круг лиц, которые могут использоваться при осуществлении ОРД, установлены ограничения по использованию конфиденциального содействия.¹⁵

Законом «О противодействии коррупции» установлены запреты и стандарты для государственных и муниципальных служащих, также прописано, что правоохранительные органы, сообщают о ставших им известными фактах несоблюдения служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.¹⁶

Этот закон впервые раскрыл сущность коррупции, но своей главной задачи так и не решил. С момента принятия закона прошло уже более десяти лет, а коррупция наоборот поразила все верхние эшелоны власти. За это время в закон внесено шестнадцать поправок, а по индексу восприятия коррупции, Россия находится в числе 50 наиболее коррумпированных стран мира.

Кроме указанных законов вопросы организации оперативно-розыскной деятельности регламентируются еще в 18 федеральных законах,¹⁷ хотя в некоторых нормативных правовых актах они не называются оперативно-розыскными мероприятиями, например в УПК РФ — ст. 186. Контроль и запись переговоров,¹⁸ но по содержанию они близки к оперативно-розыскным мероприятиям.

Для уточнения законодательных положений, или для восполнения пробелов правового регулирования издаются указы Президента РФ, которые действуют до принятия профильного федерального закона.

Например, указом Президента РФ утверждено Положение МВД России и территориальном органе МВД России. В этих положениях прописано, что территориальные органы МВД России организуют и осуществляют оперативно-розыскную деятельность.¹⁹ Кроме того указами Президента, как указывал ранее, определяются стратегические направления по обеспечению безопасности государства и его экономики от преступных посягательств и коррупции. Где главным направлением обеспечения безопасности определяется: «Усиление роли государства для защиты личности и прав собственности, предупреждения преступности, коррупции, развитие взаимодей-

ствия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка, с гражданским обществом»,²⁰ и определены основные задачи по обеспечению экономической безопасности, которые должны исключать, возможность сращивания интересов должностных лиц, бизнес-структур и чиновников государственных органов.²¹

Министр внутренних дел РФ в рамках своих полномочий по организации оперативно-розыскной деятельности наделен правами, издавать нормативные акты, направленные на регулирование деятельности МВД России, его структурных подразделений и территориальных органов МВД России, во исполнение федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ. Министр внутренних дел РФ издает: директивы, приказы, наставления, инструкции, положения.

В ежегодно издаваемых директивах министра внутренних дел РФ, сфера агропромышленного комплекса страны, как правило, признается приоритетным направлением деятельности для подразделений ЭБиПК органов внутренних дел. Прописываются меры по декриминализации и обеспечению экономической безопасности этой сферы, путем организации оперативно-розыскной деятельности по выявлению, раскрытию и пресечению преступлений экономической и коррупционной направленности, для защиты бюджетных средств, направленных на поддержку АПК, от преступных посягательств.

Многие вопросы организации оперативно-розыскной деятельности по выявлению и пресечению экономических и коррупционных преступлений в сфере АПК регулируются путем издания приказов и наставлений министра внутренних дел. Например, соответствующим приказом министра внутренних дел изменено не только название и структурное построение подразделений ЭБиПК, но и существенно изменены полномочия и основные направления деятельности по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности.²² Другим приказом министра внутренних дел были определены подразделения МВД России правомочные, осуществлять

оперативно-розыскную деятельность в системе МВД России.²³

Специальным приказом министра внутренних дел было утверждено Положение о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (ГУЭБиПК).²⁴

Этим приказом определено, что ГУЭБиПК является головным подразделением по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности в системе МВД России, и органом правомочным осуществлять оперативно-розыскную деятельность по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности в сфере АПК. Также, ГУЭБиПК является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата МВД России, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своих компетенций функции Министерства по выработке и реализации государственной политики. Обладает правоприменительными полномочиями в области обеспечения экономической безопасности государства, противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности.

Важным, для сотрудников подразделений ЭБиПК является межведомственный приказ, определяющий порядок передачи результатов оперативно-розыскной деятельности.²⁵ Этим приказом установлено, что сотрудники подразделений ЭБиПК при передаче результатов ОРД, должны обеспечивать наличие в материалах уголовного дела, в делах оперативного учета документов, свидетельствующих о законности документирования преступных действий и о проведении оперативно-розыскных мероприятий; документы и предметы, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий и др.

Специальный совместный приказ о направлении результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу, подписан между МВД России и ФНС России. Этим приказом установлено, что в налоговый орган могут направляться результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприя-

тий. Установлены также ограничения по передаче информации и порядок оформления и передачи результатов ОРД налоговому органу.²⁶

На уровне региональных органов внутренних дел, также издаются нормативные правовые акты по организации ОРД ОВД по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемыми в сфере агропромышленного комплекса. Так, в ГУ МВД России по Саратовской области подготовлено указание начальника полиции о проведении на обслуживаемых территориях второго этапа мероприятий «Урожай-2018». Этим документом определены, полномочия различных подразделений ГУ МВД России по области, по проведению мероприятия «Урожай-2018».

Проведенное исследование позволило автору сделать следующие выводы:

1. Существует множество нормативных правовых актов, определяющих правовую основу организации ОРД ОВД по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса. Этот перечень довольно обширен и состоит из документов различного уровня правового регулирования, от Конституции, общепризнанных международных нормативных правовых актов, до нормативных правовых актов руководителей территориальных органов МВД России. Замечено, что наиболее подробно, тактические особенности организации оперативно-розыскной деятельности, прописаны в ведомственных нормативных документах. Это происходит, по мнению автора, в связи с тем, что именно территориальные органы МВД России проводит наиболее значительный объем работы по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности. Впоследствии этот опыт используется при подготовке ведомственных нормативных правовых актов. Кроме того, в органах внутренних дел подготовкой ведомственных документов по организации ОРД занимаются сотрудники, ранее работавшие в оперативных подразделениях и на практике осуществлявшие оперативно розыскные мероприятия, что отражается на качестве документов.

2. В связи с тем, что Россия не подписала полностью Конвенцию ООН «Против коррупции», считаю, что необходимо данный пробел устранить и принять к исполнению все вышеуказанные статьи Конвенции ООН. Подписание указанных статей очень важно для стабилизации оперативной обстановки в стране и позволит повысить эффективность борьбы с коррупцией в высших эшелонах власти и управления в том числе и в сфере АПК.

¹ Конституция Российской Федерации, от 12 декабря 1993 // Собрание законодательства РФ, 4 августа 2014, № 31, ст. 4398.

² О ратификации Конвенции ООН против коррупции: Федеральный закон от 8 марта 2006, № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 26 июня 2006. № 26. ст. 2780.

³ Федеральный закон от 29 декабря 2006, № 264-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 1 января 2007, № 1 (Часть I), ст. 27.

⁴ Федеральный закон от 8 декабря 1995, № 193-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ, 22 декабря 1995, № 50, ст. 4870.

⁵ Федеральный закон от 16.07.1998 г. № 101-ФЗ (ред. от 05.04.2016 г.) // Собрание законодательства РФ, 20 июля 1998, № 29, ст. 3399.

⁶ Уголовный кодекс РФ, 13 июня. 1996, № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ, 17 июня 1996, № 25, ст. 2954.

⁷ УПК 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001, № 52 (ч. 1), ст. 1.

⁸ Об административных правонарушениях, 30 декабря 2001, № 195-ФЗ. (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 7 января 2002, № 1, ст. 1.

⁹ О Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента РФ от 31 декабря 2015, № 683 // Собрание законодательства РФ, 4 января 2016, № 1 (часть II), ст. 212.

¹⁰ О Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017, № 208 // Консультант плюс // URL: www.consultant.ru Дата сохранения 15 января 2019.

¹¹ О Государственной программе развития сельского хозяйства целью реализации аграрной политики государства по обеспечению продовольственной независимости Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 года № 717 (ред. от 01.03.2018) // Собрание законодательства РФ, 6 августа 2012, № 32, ст. 4549.

¹² Об утверждении перечня направлений целевого использования льготных краткосрочных кредитов и льготных инвестиционных кредитов: приказ министра сельского хозяйства РФ от 24 января 2017 г. № 24 // Информ.-правовой портал Гарант. РУ. Дата сохранения 25 января 2019.

¹³ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011, № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 14 февраля 2011, № 7, ст. 900.

¹⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995, № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1995. № 33. Ст. 3349.

¹⁵ Там же, ст. 17, глава 4.

¹⁶ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008, № 273-ФЗ, (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 29 декабря 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228.

¹⁷ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К.К. Горяйнова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М., 2014. С. 5-6.

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, от 18 декабря 2001, № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ, 24 декабря 2001. № 52 (ч. 1), ст. 1.

¹⁹ Об утверждении Положения о министерстве внутренних дел РФ и типового Положения о территориальном органе министерства внутренних дел РФ по субъекту РФ: указ Президента РФ от 21 декабря 2016, № 699.

²⁰ О Стратегии национальной безопасности РФ: указ Президента РФ от 31 декабря 2015, № 683 // Собрание законодательства РФ, от 4 января 2016, № 1 (часть II), ст. 212.

²¹ О Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г.: указ Президента РФ от 13 мая 2017, № 208 // Документ пред. Конс. плюс / URL: www.consultant.ru Дата сохранения: 26 декабря 2018.

²² О некоторых организационных вопросах и структурном построении территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 4 мая 2011 г., № 333.

²³ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608.

²⁴ Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействию коррупции МВД РФ: приказ МВД РФ от 16 марта 2015 г. № 340.

²⁵ Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, МО, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, СК России № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 от 27 сентября 2013 г.

²⁶ О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу: совместный приказ МВД России и ФНС России от 22 мая 2017 г. № 317/ММВ-7-2/481@.

@ А.В. БОГДАНОВ, И.И. ИЛЬИНСКИЙ, Е.Н. ХАЗОВ. 2019

**Деятельность оперативных служб
по установлению имущества
подлежащего изъятию и конфискации**

**The Activities of the Operational Services
for the Establishment of Property Subject
to Seizure and Confiscation**

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

ANATOLIY VASIL'EVICH BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

ИГОРЬ ИВАНОВИЧ ИЛЬИНСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: 2527314@gmail.com

IGOR IVANOVICH IL'INSKIY,

candidate of law, associate professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: 2527314@gmail.com

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

EVGENIY NIKOLAEVICH KHAZOV,

doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and municipal law Kikot Moscow University of the MIA of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. А.В. БОГДАНОВ, И.И. ИЛЬИНСКИЙ, Е.Н. ХАЗОВ. Деятельность оперативных служб по установлению имущества подлежащего изъятию и конфискации. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 11—16.

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы, применяемые в ОРД, по установлению и изъятию имущества подлежащего конфискации, как оперативно-розыскная, уголовно-правовая, административно-правовая и гражданско-правовая задача. Анализируются методы и формы деятельности оперативных сотрудников по установлению и изъятию имущества подлежащего конфискации. Предлагаются перспективные направления и особенности деятельности оперативных сотрудников по установлению и изъятию имущества подлежащего конфискации.

Abstract. The article deals with the main methods used in the OSA, to establish and seize the property subject to confiscation, as operational-search, criminal, administrative, legal and civil-legal task. Methods and forms of activity of operational officers on establishment and withdrawal of property subject to confiscation are analyzed. Offers a promising direction and the peculiarities of activities of operational staff to establish and seizure of property subject to forfeiture.

Ключевые слова: имущество, изъятие, конфискация, как оперативно-розыскная деятельность, уголовно-правовая и гражданско-правовая задача, преступность, стратегия, тактика, терроризм, экстремизм, коррупция, взаимодействие, средства массовой информации, оперативные подразделения, органы внутренних дел

Key words: property, seizure, confiscation, as operational-investigative activity, criminal-legal and civil-legal task, crime, strategy, tactics, terrorism, extremism, corruption, interaction, mass media, operational units, internal Affairs bodies

Конфискация имущества не одно столетие в России являлась существенным видом наказания еще со времен «Русской Правды» за различные виды преступлений. Это обстоятельство свидетельствует об исторической обусловленности конфискации имущества. Термин «конфискация» латинского происхождения (confiscation), означает «отобрание чего-либо в казну». В «Русской Правде» она именовалась «разграбление». Конфискация в России иногда выполняла чисто карательную функцию — когда изымалось все имущество, принадлежащее определенному лицу.

Институт конфискации из уголовного законодательства временно был исключен Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ [1], что поставило под вопрос ратифицированных Российской Федерацией ряда международных соглашений, по которым она брала на себя обязательства применения конфискации имущества к лицам за совершение определенных видов преступлений. В основном это обстоятельство и послужило поводом для исключения в 2003 г. конфискации имущества из системы наказаний, что и вызвало неоднозначную реакцию в обществе.

Одной из новелл российского уголовного законодательства является наличие в УК РФ конфискации имущества, но не как вида наказания, а как иной меры уголовно-правового характера. Институт конфискации имущества породил значительные трудности при его применении. Конфискация имущества — это межотраслевой институт, совмещающий в себе уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и гражданско-правовую меру. Конфискация имущества, как одна из сдерживающих преступность оперативно-розыскных и уголовно-правовых мер. Мерой, которая позволит обеспечить исполнение конфискации имущества, является повышение эффективности, деятельности субъектов опе-

ративно-розыскной деятельности в установлении имущества, подлежащего конфискации.

В Российской Федерации гл. 15 УК РФ, содержащая нормы о конфискации имущества введена Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ [2]. Конфискация, как мера уголовно-правового характера — наиболее эффективный механизм борьбы с преступностью. Применение конфискации возможно в отношении 56 статей действующего уголовного законодательства перечисленных в статье 104.1 УК РФ [3]. Ранее исключение конфискации имущества из УК РФ было ошибочно и поспешно, конфискация имущества — это одна из наиболее легитимных и действенных средств борьбы с преступностью. Возвращение в УК РФ института конфискации, как иной меры уголовно-правового характера породило споры и непонимание, как со стороны теоретиков уголовного и оперативно-розыскного права, так и практических сотрудников.

Одной из основных задач уголовной политики Российского государства является разработка системы и механизма реализации оперативно-розыскных и уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Конфискация имущества это сильнейшее средство в борьбе с преступностью, что доказывает как предшествующая отечественная и зарубежная практики, так и современная действительность.

Необходимо обратиться к Европейскому опыту, где конфискация предусмотрена во всех европейских странах. По нашему мнению установление имущества, подлежащего конфискации даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», в п. 6 которого в частности, разъясняется, что в целях обеспечения конфискации арест может быть наложен судом на имущество, находящееся не только в пользовании подозреваемого,

обвиняемого, но и других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства совершения преступления [4].

Конфискация имущества состоит в принудительном безвозмездном его изъятии и обращении в собственность государства, что может быть связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и должно осуществляться судом в точном соответствии с положениями Конституции РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства [5].

Согласно ст. 8 Конституции РФ [6] в России имеют место и равным образом охраняются государственная, муниципальная, частная и иные формы собственности. Эти формы собственности и являются непосредственным объектом преступлений против собственности [7]. Конфискация имущества, нажитого преступным путем, в доход государства, является основным сдерживающим механизмом борьбы с преступностью, а также профилактики, коррупции и ликвидации ее последствий. Не все коррупционные преступления в УК РФ вошли в перечень преступлений, при совершении которых возможна конфискация имущества. Конфискация должна применяться только на основании решения суда, как это предусмотрено гражданским законодательством (ст. 243 ГК РФ) базирующимся на конституционной норме ч. 3 ст. 35 Конституции РФ. Имущество может быть изъято у собственника безвозмездно только по решению суда в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (ст. 243 ГК РФ).

Особенность конфискации заключается в том, что собственником конфискованного имущества становится государство. В соответствии со ст. 128 ГК РФ, под имуществом понимается — вещи, включающие в себя деньги и ценные бумаги, иное имущество (ч. 2 ст. 15; ч. 2 ст. 46; ч. 1 ст. 302; ч. 1 ст. 307, ч. 2 ст. 63 ГК РФ [8] в соответствии с данными статьями все это отнесено к имуществу.

Традиционно о конфискации говорят в гражданском, административном и уголовном праве. Однако, необходимо обратить внимание юристов на эту категорию и в оперативно — розыском праве. Но в оперативно-розыском праве это задача по установлению имущества подлежащего конфискации [9]. Одной из задач определенной в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» [10] и Федеральном законе от 25.12.2008 № 280-ФЗ [11], является установление имущества, подлежащего конфискации, которая непосредственно ориентированная на борьбу с преступностью. Это антикоррупционная задача. Задача возникла вместе с дополнениями и изменениями в законодательстве РФ в связи с реализацией Федерального Закона «О противодействии коррупции» [12].

Данная задача также прямо вытекает из требований конвенций ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.), Организации Объединенных Наций против коррупции (2003 г.), об уголовной ответственности за коррупцию Совета Европы (1999 г.) [13].

Появление задачи в ФЗ об ОРД свидетельствует о реальном (а не формальном) возрождении уголовно-правовой меры воздействия — конфискации. В настоящее время конфискация рассматривается, как один из путей экономических основ экстремизма, терроризма, наркомании, абсолютно понятно, что конфискация представляет большую угрозу для коррупционеров.

В связи с усилением борьбы с коррупцией органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, необходимо будет устанавливать имущество, подлежащее конфискации, а без использования оперативно-розыскных возможностей сделать это представляется крайне затруднительным.

Согласно п. 10 ст. 13 Закона «О полиции» она имеет право проводить ОРМ по установлению имущества, подлежащего конфискации. Сотрудники оперативных подразделений, решая задачу установления имущества, подлежащего конфискации, решают задачу предотвращения коррупции; согласно ч. 1 п. 12 ст. 12 ФЗ «О полиции» [14] и ст. 2 Закона

«Об ОРД» возложена обязанность устанавливать имущество, подлежащего конфискации.

Исходя из задач, возложенных на полицию, она имеет право проводить ОРМ, производить при осуществлении ОРД изъятие имущества, подлежащего конфискации. Данные положения Федеральных законов предопределяют важность наличия у оперативных подразделений, осуществляющих ОРД, сведений об имуществе, подлежащем конфискации, как отдельного условия и основания для проведения ОРМ, решая при этом антикоррупционную задачу [15].

Без содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность и проведения оперативно-розыскных мероприятий эту задачу решить невозможно. Конфискация, как определено в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации (ст. 104.1 УК РФ), назначается только по обвинительному приговору суда [16].

Оперативные подразделения ОВД, в процессе оперативно-розыскной деятельности могут устанавливать имущество, подлежащее конфискации и доходы от него, в условиях неопределенности будущего вынесения обвинительного приговора [17]. При этом оперативные подразделения, установив имущество, подлежащее конфискации, которое в итоге не всегда может быть конфисковано.

Установление имущества, подлежащего конфискации, и конфискация зависит от судебного усмотрения, возвращение в доход государства соответствует требованиям справедливости, так как задача является приоритетной.

Розыск имущества, подлежащего конфискации, не является задачей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с нашей точки зрения, правильно было бы возложить эту функцию на службу судебных приставов, наделив их правом проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Для правоохранительных органов актуальна проблема установления, поиска, обнаружения и оценки так называемых похищенных средств, имущественных выгод лица, что характерно для участников организованных преступных групп и организованных преступных сообществ [18].

Конфискация позволит обеспечить последовательное полное изъятие доходов от преступной деятельности и иной противоправной деятельности, что будет способствовать более существенному результату в борьбе с экстремизмом, терроризмом, коррупцией, незаконным распространением наркотиков и организованной преступностью [19].

Законодатель сформулировал фактически новую задачу (новое направление) оперативно-розыскной деятельности — противодействие коррупции. Установление имущества, подлежащего конфискации, которое подпадает под конфискацию, ограничен в соответствии со ст. 104.1 УК РФ в собственность государства обращаются ценности, деньги и иное имущество, полученное в результате совершения преступлений.

При отсутствии конфискации и установлении имущества, подлежащего конфискации, нельзя говорить о наличии эффективной системы мер борьбы с преступностью, в особенности, когда речь идет о терроризме, экстремизме, организованной или коррупционной преступности, а также преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков и оружия [20]. Одна из главных целей конфискации — это предупреждение совершения новых преступлений.

Конфискация распространяется только на имущество, связанное с совершением преступления, или имеющее определенное целевое назначение, но его иногда необходимо установить оперативно-розыскным путем. Наибольшую сложность в таком случае представляет необходимость установления собственника имущества, подлежащего конфискации.

Сегодня установление имущества, подлежащего конфискации, как задача оперативно-розыскной деятельности, осуществляется при совершении в основном преступлений, связанных с посягательством на личность, преступлений экономического, коррупционного, экстремистского и террористического характера.

Уголовная ответственность за коррупционные преступления, экстремизм, терроризм, незаконный оборот наркотиков является одним из ключевых инструментов борьбы с конкретными преступлениями, и поэтому конфискация является одной из действенных средств борьбы с преступностью [21].

Выявление имущества, подлежащего конфискации, должно осуществляться не в рамках предварительного расследования по уголовному делу, а в процессе сопровождения уголовного дела, т.е. параллельно оперативно-розыскным путем.

Установление имущества, подлежащего конфискации, может относиться к досудебному производству и осуществляться на стадии судебного производства, а также непосредственное исполнение конфискации имущества, т.е. принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества установленного оперативно-розыскным путем.

Установление имущества в России на протяжении многих столетий оставалось видом уголовного наказания, что говорит о ее эффективности, как инструмента противодействия преступлениям коррупционной направленности и преступности в целом [22]. Установление имущества, подлежащего конфискации, как оперативно-розыскная задача, которое добыто преступным путем, может быть установлено, как у виновного, так и у третьих лиц.

Оперативные подразделения и следственные подразделения взаимодействуют для отыскания и установления имущества, на которое необходимо наложить арест для обеспечения гражданского иска, либо возможной конфискации имущества, так как у них имеется общность стоящих перед ними задач по борьбе с преступностью [23].

Институт конфискации, как вид наказания, вполне применив в России, где он должен стать составляющей уголовной политики, сформированной на базе современных международных стандартов в сфере борьбы с организованной преступностью, терроризмом, экстремизмом, коррупцией [24].

Необходимо сказать, что за совершение преступления необходимо устанавливать такие виды наказания, назначение которых было бы целесообразным и эффективным, не входило в противоречие с международным законодательством и соответствовало бы Конституции РФ и ее основным принципам, не вызывало бы недовольство и социальное напряжение в российском обществе [25].

Таким образом, исключение из систем мер наказания конфискации, наносит огромный ущерб эффективности борьбы с терроризмом, экстремизмом, организованной преступностью, коррупцией и в целом основной задачи органов внутренних борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 15.12.2003, № 50, ст. 4848, <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3452, <http://www.pravo.gov.ru>.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954, <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Постановление Пленума Верховного Суда от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, август, 2018 <http://www.pravo.gov.ru>.
5. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Монография / Москва, 2017.
6. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.gov.ru>.
7. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н., Белонковский В.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Пряхина Т.М., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Прудников А.С., Саудаханов М.В., Чертова Н.А., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Варсеев В.В., Кальгина А.А.* и др. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2018. (9-е изд., переработанное и дополненное)

8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301, <http://www.pravo.gov.ru>.

9. *Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Паниошин Д.Б., Саранчин Д.В., Сыпачев А.Ю., Тагиров З.И., Щукин А.М., Щукин В.М., Хазов Е.Н.* Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. и др. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

10. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, № 33, ст. 3349, <http://www.pravo.gov.ru>.

11. Федеральный закон от 25.12.2008 № 280-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6235, <http://www.pravo.gov.ru>.

12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» «Собрание законодательства РФ», 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228, <http://www.pravo.gov.ru>.

13. *Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Чихладзе Л.Т., Кикоть-Глуходедова Т.В., Галушкин А.А., Бышков П.А., Зеленков М.Ю., Егоров С.А., Саудаханов М.В., Сараджева О.В., Лимонов А.М., Галузо В.Н.* Основы национальной безопасности. Учебник / Москва, 2018.

14. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) «Собрание законодательства РФ», 14.02.2011, № 7, ст. 900. <http://www.pravo.gov.ru>.

15. *Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2017. (3-е изд., переработанное и дополненное).

16. *Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Богданов А.В., Ильинский И.И.* Обеспечение конституционных прав и

свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Москва, 2017.

17. *Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Абакумов О.Б., Галузо В.Н.* Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Москва, 2019. (4-е изд. переработанное и дополненное).

18. *Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Семенчук В.В., Хазов Е.Н.* Криминальная среда (оперативно-розыскной аспект). Монография / Хабаровск, 2017.

19. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Актуальные вопросы незаконной миграции как одного из видов организованной преступности в современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 98—101.

20. *Хазов Е.Н., Волченков В.В., Эриашвили Н.Д., Мартынюк В.М., Михайлов Б.П., Богданов А.В., Ильинский И.И., Китайгородский Е.А., Тюренков В.Н.* Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-розыскной деятельности / Москва, 2013.

21. *Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н.* Контрабанда наркотиков — одна из реальных угроз национально безопасности. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152—156

22. *Маляев С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

23. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75.

24. *Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю.* Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.

25. *Хазов Е.Н., Егоров С.А., Ларина Л.А., Прудников А.С., Нурадинов Ш.М., Воробьев В.Ф., Зинченко Е.Ю., Харламов С.О., Кинчене Л.В., Акимова С.А., Грачева М.А., Дурнев В.С., Забавка В.И., Саудаханов М.В.* Конституционное право России. учебно-методическое пособие для курсантов системы МВД, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Москва, 2017.

@ М.Х. ГЕЛЬДИБАЕВ. 2019

**Рецензия на книгу:
«Галузо В.Н. Правоохранительные органы:
Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 447 с.»)**

**Book Review: «Galuzo V.N. Law Enforcement Agencies:
Textbook for University Students.
M.: YUNITI-DANA, 2019. 447 P.»)**

МОВЛАД ХАСИЕВИЧ ГЕЛЬДИБАЕВ,

профессор кафедры уголовного права Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, профессор

E-mail: geldibaev@mail.ru

MOVLAD HASIEVICH GELDIBAЕV,
doctor of law, professor

E-mail: geldibaev@mail.ru

Для цитирования. М.Х. ГЕЛЬДИБАЕВ. Рецензия на книгу: «Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 447 с.». Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 17—18.

Аннотация. В рецензии на книгу положительно оценен опыт по обоснованию суждения о продолжении разработки фундаментальных, методологических положений теории правоохраны, что позволит не только определить понятие «правоохранительный орган», но и установить исчерпывающий перечень таковых.

Abstract. The review of the book positively assessed the experience in substantiating the judgment on the continuation of the development of fundamental, methodological provisions of the theory of law enforcement, which will not only define the concept of «law enforcement», but also to establish an exhaustive list of those.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ, учебник, учебная литература, образовательные учреждения, высшее образование, теория правоохраны, правоохранительный орган, правоприменительный орган, сравнительное правоведение

Key words: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, textbook, educational literature, educational institutions, higher education, theory of law enforcement, law enforcement, law enforcement, comparative law

Выход в свет оригинальной учебной литературы — явление не столь частое, но в тоже время ожидаемое. Сказанное в полной мере относится к учебной публикации уже достаточно известного в Российской Федерации ученого — правоведа В.Н. Галузо¹.

В чем же проявляется оригинальность рецензируемого учебника?

В учебнике на основе правовой категории «правоохрана» определено понятие «правоох-

ранительный орган» и установлен исчерпывающий перечень этих органов. Правовая категория «правоприменение» позволила выделить органы, содействующие правоохране (правоприменительные органы).

Посредством системного подхода установлена структура каждого органа правоохраны и правоприменительного органа, содействующего правоохране, установлены их взаимосвязи.

В учебнике (в его частях I—III) учтено законодательство, а также решения органов судебной власти по состоянию на 1 марта 2019 г. Последующее изменение законодательства, вплоть до выпуска в свет этого учебника, существенно не повлияло на его содержание. А в части IV учебника фактически представлены результаты сравнительно-правового исследования относительно выделения правоохранительных органов в ряде зарубежных государств.

Данный учебник структурно состоит из четырех частей.

В части I «Общие положения» — сосредоточены фундаментальные, методологические положения курса «Правоохранительные органы»: определены понятия «правоохрана», «правоохранительный орган», «правоприменение», «правоприменительный орган»; установлен исчерпывающий перечень правоохранительных органов. Здесь рассматриваются исторические, методологические начала теории правоохраны, а также правовая основа организации и деятельности правоохранительных и правоприменительных органов, содействующих правоохране.

В части II «Система правоохранительных органов Российской Федерации» — 12 глав. Четыре главы посвящены судебным органам (Конституционный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, федеральные арбитражные суды), а последующие восемь глав — иным восьми правоохранительным органам (каждый из правоохранительных органов рассмотрен системно с указанием всех составляющих его элементов). Это: прокуратура, органы уголовного расследования, органы государственной безопасности, органы внутренних дел, органы национальной гвардии, таможенные органы, органы по обеспечению исполнительного производства, уголовно-исполнительная система.

В части III «Правоприменительные органы Российской Федерации, содействующие правоохране» рассмотрены государственные и негосударственные правоприменительные органы, содействующие правоохране. К государственным правоприменительным органам, содействующим правоохране, отнесены налоговые и иные финансовые органы, судебно-экспертные учреждения, нотариальные органы,

органы записи актов гражданского состояния. К негосударственным правоприменительным органам, содействующим правоохране, отнесены: органы судейского сообщества, третейские суды, товарищеские суды, адвокатура, частный нотариат, частные детективные и охранные службы, негосударственные судебно-экспертные учреждения.

В части IV «Правоохранительные органы зарубежных государств» с использованием метода сравнительного правоведения рассмотрены правоохранительные органы Соединенных Штатов Америки и ряда ведущих европейских государств (Соединенного Королевства, Федеративной Республики Германия, Французской Республики, Королевства Испания, Итальянской Республики), а также прибалтийских государств (Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики) и участников Содружества Независимых Государств (Беларуси, Казахстана, Узбекистана, Республики Армения, Республики Молдова, Таджикистана, Туркменистана, Кыргызстана, Азербайджанской Республики). Завершается часть IV учебника главой 20 «Правоохранительные органы Грузии» и главой 21 «Правоохранительные органы Украины».

Учебник завершается двумя рубриками: «Программа учебного курса «Правоохранительные органы»; «Перечень публикаций В.Н. Галузо».

Изложенное позволяет не только положительно оценить содержание учебника «Правоохранительные органы», но и согласиться с двумя рекомендациями (НИИ образования и науки, Учебно-методический центр «Профессиональный учебник») об использовании рецензируемого учебника обучающимися всех уровней высшего профессионального образования, педагогическими работниками, а также правоприменителями, осуществляющими правоохрану.

¹ Галузо В.Н. Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 447 с.

@ А.П. ГЛУЩЕНКО. 2019

**Оперативно-розыскная характеристика преступлений
экономической и коррупционной направленности,
совершаемые в сфере добычи, переработки
и оборота водных биоресурсов**

**Operational-search Characteristic of Crimes
of Economic and Corruption Nature Committed
in the Sphere of Extraction, Processing
and Trafficking in Aquatic Bioresources**

А.П. ГЛУЩЕНКО,
Слушатель 2 факультета 2 курса подполковник полиции

E-mail: office@unity-dana.ru

A.P. GLUSHCHENKO,
Listener 2nd Faculty 2nd year Lieutenant Colonel of Police

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. А.П. ГЛУЩЕНКО. Оперативно-розыскная характеристика преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемые в сфере добычи, переработки и оборота водных биоресурсов. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 19—23.

Аннотация. В статье раскрываются проблемы рыбохозяйственного комплекса Астраханской области и характеристика преступлений экономической и коррупционной направленности, совершаемые в сфере добычи, переработки и оборота водных биоресурсов.

Abstract. The article reveals the problems of the fisheries complex of the Astrakhan region and the characteristics of economic and corruption crimes committed in the sphere of production, processing and trafficking of aquatic biological resources.

Ключевые слова: характеристика преступлений, рыбодобыча, рыбопереработка, сохранность водных биоресурсов

Key words: crime characteristics, fishing, fish processing, preservation of aquatic biological resources

Оперативно-розыскная характеристика преступлений, совершаемых в сфере добычи, переработки и оборота водных биоресурсов определяется многими факторами, основными из которых являются социально-экономические процессы, протекающие на территории Астраханской области связанные с коренными изменениями экономических отношений, которые до сих пор оказывают существенное влияние на состояние рыбодобывающей, перерабатывающей и других сопутствующих отраслей экономики.

Эти условия связаны, прежде всего, с развалом и деградацией ранее существовавшей системы организации хозяйственной деятельности, когда существовали крупные предприятий осуществляющие рыбодобычу и рыбопереработку и приходом на их место мелко-товарных производств, без соответствующих мощностей и культуры производства. Многие из этих предприятий не выдержав конкуренции и налогового бремени или попав под влияние криминальных структур, переориентировали свою деятельность на добычу и переработку незаконно добытых уловов. Эти

процессы привели к снижению добычи рыбы, что обусловлено в основном не ограничением квот на добычу, а истощением их запасов, во многом варварской добычей. Указанные причины привели к тому, что в настоящее время популяция осетровых видов рыб находится на грани исчезновения, потеряла для России промысловое значение, хотя в бассейне Каспийского моря во времена СССР, содержалось до 90% мирового запаса осетровых видов рыб.

В настоящее время Астраханская область занимает 10 место среди субъектов Российской Федерации по производству рыбы живой, свежей и охлажденной, второе — среди субъектов Российской Федерации по Южному федеральному округу после Краснодарского края. Среднегодовая численность лиц, занятых в организациях рыбохозяйственного комплекса, составила 4,9 тыс. человек. Средняя заработная плата на предприятиях, осуществляющих рыболовство, составила в 2014 г. 10,7 тыс. руб., на предприятиях, осуществляющих переработку рыбы, — 8,7 тыс. руб. эти уровни заработных плат не изменились и в настоящее время, только имеют тенденцию к снижению.

Исходя из указанных факторов, значительная часть населения прибрежных территорий Астраханской области потеряли рабочие места или не желают работать за низкие заработные платы, и пытаются выжить путем самостоятельного лова рыбы, имея на это соответствующие навыки. По различным подсчетам до 70% населения указанных территорий не имеют постоянного источника дохода, одни из них ориентируются на самостоятельный лов и реализацию рыбы, а другие на кустарную их переработку и сбыт мелким оптом перекупщикам для реализации на рынках г. Астрахани или транспортировки в другие регионы страны.

Кроме указанной части населения, незаконным ловом рыбы, в том числе и осетровых видов рыб в Астраханской области, занимаются и организованные преступные структуры. В основном эти структуры функционируют как предпринимательские организации, но фактически ориентированы на лов и реализацию рыбы, без представления какой либо отчетности в государственные органы и оплаты налогов. Эти структуры также промышленно незаконным ловом осетровых видов рыб и реализацией перекупщикам, которые на высокоскоростных судах с мощными импортными моторами проникают в рыбопромысловую зону и скупают всю выловленную рыбу. Часто

рыбодобывающая часть преступной структуры и лица, занимающиеся перевозкой рыбы, входят в более крупную преступную структуру, организаторы и руководители которых сами не принимают участие в процессе лова и перевозки рыбы, но финансируют и контролируют все процессы. Так в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, сотрудниками УЭБиПК УМВД России по области совместно с сотрудниками пограничного управления, выявлена организованная преступная группа, в составе четырех человек, которые занимались незаконной добычей, приобретением, хранением, пересылкой и продажей особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации. В ходе задержания и обысков у членов преступной группировки было изъято: 366 тушек осетра, 28 тушек севрюги, общим весом 1054 кг.¹

Находясь на свободе указанные члены преступной группировки должных выводов для себя не сделали, а продолжили свою преступную деятельность и в период с августа 2017 г. по 14 декабря 2017 г., осуществляли незаконное приобретение рыбы осетровых видов — севрюга весом около 30 кг. по цене 300 руб. за килограмм у гражданитна, занимающегося незаконным выловом указанных особо ценных водных биологических ресурсов в раскатной (Северной) части Каспийского моря.²

В последние годы в регионе зафиксированы новые схемы экономических правонарушений, к ним можно отнести:

- документальное несоответствие качественных параметров рыбопродукции с целью занижения стоимости;
- незаконный промысел биоресурсов без надлежащего разрешения в приграничной зоне;
- использование поддельных документов с указанием наименования груза, не соответствующего действительности (недостоверное декларирование).

Серьезной проблемой в сфере природоохранной деятельности, являются вопросы ведомственной разобщенности. Только на территории Астраханской области, традиционно «рыбном крае» это — пограничное управление ФСБ России по Республике Калмыкия и Астраханской области, Волго-Каспийское территориальное управление Росрыболовства по Астраханской обл., Государ-

ственная инспекция по маломерным судам МЧС РФ, территориальные органы МВД России по Астраханской области, МВД по Республикам Калмыкия, Дагестан, агентство по природопользованию и охране окружающей среды по Астраханской области, природоохранная прокуратура, подразделения МВД России на транспорте и др.

Еще одной проблемой, научные и практические работники сферы борьбы с коррупцией обосновано полагают, что истоки преступного воздействия на экономику и окружающую среду, начинаются именно с вопросов лицензирования и квотирования, т.е. предоставления отдельным отечественным и зарубежным предпринимательским структурам права ведения промысла водных биоресурсов в российской акватории. Это в свою очередь приводит к следующим негативным последствиям: разрушению естественной конкуренции на рынке, причинению ущерба доходной части госбюджета, искусственному созданию круга монополистов, отчуждению традиционных рыбацких регионов от права пользоваться ими природными ресурсами.

Сохранность водных биоресурсов Волго-Каспийского бассейна — задача государственной важности, однако и здесь существуют проблемные вопросы и негативные тенденции, которые напрямую оказывают влияние на организацию оперативно-розыскной деятельности и состояние криминальной обстановки в сфере охраны водных биоресурсов.

Так, принимаемые правоохранительными органами меры профилактического характера, а также мероприятия по раскрытию правонарушений, по объективным причинам не позволяют в полной мере пресечь противоправные посяательства в данной сфере. В итоге сформировались устойчивые преступные группы, занимающиеся браконьерством и незаконным оборотом икорно-рыбной продукции, которые хорошо оснащены в техническом плане. Кроме того, истощение запасов осетровых пород рыб в дельте р. Волга и сопредельных с областью Республиках Калмыкия и Дагестан, при коррумпированности рыбоохранных структур указанных ведомств способствуют организованным браконьерским группам осуществлять незаконный лов в Северной части Каспийского моря, в местах нагула молоди рыб осетровых видов, где еще сохраняется небольшая их популяция.

Ситуация также осложняется неопределенностью статуса Каспийского моря и строительством в Северной части Каспийского моря, в рыбопромысловой зоне объектов отдыха, развлечения и любительской рыбалки, что провоцирует концентрацию в рыбопромысловой зоне отдыхающих со всей России и зарубежных стран. При этом сотрудники органов внутренних дел могут применить к нарушителям меры уголовного преследования лишь в случае противоправных действий данных лиц, подпадающих под нормы уголовного кодекса РФ, а пресечение свободного перемещения браконьеров из сопредельных республик в водах Северного Каспия — задача морских пограничников.

Хищнический вылов рыбы наносит невосполнимый ущерб водным биоресурсам Волго-Каспия, экономике России и региона. Браконьерство становится основой для совершения других преступлений экономической направленности. Добытая преступным путем рыба реализовывается, перерабатывается и переправляется за пределы области по подложным документам, создавая тем самым новые составы преступлений (контрабанда, приобретение или сбыт икорно-рыбной продукции добытой заведомо преступным путем, подделка документов, взяточничество со стороны контролирующих органов, служебный подлог, налоговые преступления). Огромные денежные средства, полученные от реализации незаконно добытой рыбы, уходят в теневую экономику, не облагаются налогами, тем самым наносится огромный ущерб экономике России. Так в ходе совместных мероприятий с ГУЭБиПК МВД России и УЭБиПК УМВД России пресечена деятельность организованной преступной группы, состоящей из трех человек, действующей в сфере незаконного оборота особо ценных видов рыб, занесенных в Красную книгу. Установлено, что члены группировки в октябре 2017 г. арендовали торговую точку на рынке «Селенские Исады», и начали скупать у неустановленных лиц в целях хранения и дальнейшей продажи особо ценные водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ. В результате ОРМ была проведена контрольная закупка и данные лица задержаны. Проведены обыска по местам жительства, в торговом павильоне на рынке «Селенские Исады», в помещении гаража, изъято:

осетр — 117 шт., 139 фрагментов белуги, севрюга — 46 шт., стерлядь — 33 шт., общим весом 1420,6 кг. Ущерб 3 000 000 руб.

В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий 12 мая 2018 г. при реализации оперативной информации задержана лодка типа «Байда» под двумя рульмоторами «Ямаха — 225» с двумя гражданами — основными поставщиками рыбы данной группе. При задержании в лодке обнаружено и изъято 163 кг. осетровых видов рыб.³

Из приведенных выше материалов уголовных дел и по другим задержаниям (уголовным делам № 11801120032000055 по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ — 3 белуги, 58 осетров, 1 стерлядь — вес 199,7 кг.; № 1180112001501474 по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ — 80 осетров весом — 178,3 кг.; № 11801120009000397 по ч. 1 ст. 258.1 УК РФ — 760 осетровых видов рыб весом 1900 кг. и т.д.) лиц осуществляющих незаконный оборот осетровых видов рыб можно сделать вывод, что преступные группировки активно ведут промысел запрещенных к вылову видов рыб и осуществляют сбыт выловленной рыбы в г. Астрахани и за пределы региона. При этом в процессе каждого задержания у преступников изымается значительное количество рыбы, даже сотнями экземпляров. Но изымаемая рыба очень маленьких размеров, вес каждой тушки рыбы вместе с головой, даже осетра составляет не более 2,5 кг., что промысел ведется именно в раскатной части Каспийского моря в местах нагула и роста молоди осетровых видов рыб.

Кроме браконьерств и незаконного оборота особо ценных водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам занесенным в Красную книгу России, в Астраханской области в сфере добычи, переработки и оборота водных биоресурсов, совершаются и другие преступления, отнесенные к преступлениям экономической и коррупционной направленности.

В морской части незаконный промысел осуществляется, как правило, с участием экипажа судна и его капитана (рыбаков и бригадира). Производя незаконный промысел водных биоресурсов, фигуранты, как правило, совершают следующие противоправные действия:

- вылов водных биоресурсов, не указанных в разрешении;
- вылов большего количества рыбы, чем указано в разрешении;
- промысел в неразрешенном квадрате или районе;

- промысел в запрещенное время;
- промысел запрещенными или не указанными в разрешительном билете орудиями промысла или орудиями, имеющими параметры, не указанные в разрешительном билете;
- сверхнормативный прилов молоди или добыча водных биоресурсов, не достигших промысловых размеров.

Хищения и присвоения улова.

Анализ уголовных дел и материалов оперативных проверок позволяют выделить следующие способы создания неучтенных излишков:

- занижение количества подъемов орудий промысла с уловом;
- занижение количественных и качественных показателей при приеме-передаче рыбы сырца или готовой продукции на стыках добывающих структур и транспортирующих судов; при отгрузке в транспортные средства для доставки береговым перерабатывающим предприятиям.

В процессе добычи рыбы неучтенные излишки создаются путем:

- сокрытия от учета части улова;
- составления подложных актов на возврат рыбы в водоем;
- применения завышенного коэффициента на остаточность влаги, слизи и грязи;
- завышения количества прилова при целевом лове ценных пород рыб или занижения содержания последних в улове.

В процессе сдачи рыбы в приемные пункты неучтенные излишки сырья могут создаваться путем:

- неправильного применения объемного метода определения количества сдаваемой рыбы. Как правило, сдача-приемка рыбы на промысле осуществляются с превышением фактического веса, что не отражается в сдаточных документах;
- занижения сортности рыбы. Приемщик произвольно применяет процент скидки на влажность, засоренность улова, некондиционность по внешнему признаку, занижение качества икрыной рыбы и т.д., вплоть до признания рыбы пригодной лишь на технические цели, без надлежащего лабораторного анализа;
- получения излишков дорогостоящей рыбы от соучастников хищения с добывающих структур без документального оформления;

- подлога показателей качества рыбы в приемно-сдаточных документах;
- фиктивного списания рыбы на порчу и в брак, а также на производство лабораторных работ и дегустации;
- занижения количества маточного поголовья, выхода икры осетровых видов рыб при обработке ястыков.

Из созданных в процессе переработки излишков изготавливается неучтенная продукция, которая затем передается на транспортные суда, холодильники портов, береговые перерабатывающие предприятия, в предприятия торговли, в том числе для продажи проходящим судам.

Совершаются и другие виды преступлений, к которым относятся, преступления связанные с посягательствами на бюджетные денежные средства, выделяемые на обеспечение повышения эффективности использования и развития ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса, с превышением должностных полномочий, халатностью, служебными подлогами, присвоением и растратой имущества, а также с коррупционными преступлениями. Так, например, в процессе проведения комплекса мероприятий, направленных на пресечение противоправной деятельности должностных лиц контрольно-надзорных органов в сфере водных биологических ресурсов задержан государственный инспектор отдела государственного охотничьего надзора и охраны животного мира службы природопользования и охраны окружающей среды по Астраханской области, который находясь в служебном кабинете, получил взятку в виде денег в размере 12000 (двенадцать тысяч) руб. за не составление в отношении гражданина фиктивного протокола об административном правонарушении по факту нарушения правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях.⁴ Также при реализации оперативной информации совместно с ГУЭБиПК МВД РФ за превышение должностных полномочий, выразившиеся в незаконном завладении денежных средств из фонда оплаты труда в размере 433 281 руб. задержан руководитель ВКТУ Росрыболовства Феоктистов Д.А. Имеется пример возбуждения уголовного дела по фактам хищения более 8 млн. руб., полученных за реализованную рыбную продукцию руководителем одной из рыбоперерабатывающих организаций области.

Кроме того, за взяточничество задерживаются врачи ветеринарных станций, которые совершают подлог при оформлении документов.⁵

Подводя итоги можно отметить, что в Астраханской области сложилась крайне неблагоприятная социально-экономическая ситуация в рыбной отрасли, что привело к развалу и деградации крупных промышленных предприятий рыбохозяйственного комплекса и массовой безработице среди населения, занятого в рассматриваемой сфере.

Указанные процессы с одновременной передачей функций по охране водных биологических ресурсов в юрисдикцию пограничной службы и увеличением количества структур охраняющих, надзирающих, контролирующих и разрешительных, способствовали разгулу браконьерства со стороны как бывших рыбаков, вновь пришедших в отрасль предпринимателей, жителей других регионов (Республики Дагестан, Калмыкия), так и сотрудников указанных структур.

В настоящее время из-за отмеченных процессов Волго-Каспийский бассейн потерял промысловое значение и введено мораторий на промышленный лов осетровых видов рыб. Несмотря на это организованные преступные группировки продолжают лов осетровых видов рыб в раскатной (Северной) части Каспийского моря, нанося непоправимый ущерб молодежи указанных рыб.

¹ Материалы уголовного дела № 11702120012196575 по ч. 3 ст. 258.1 УК РФ от 14 декабря 2017 г.

² Материалы уголовного дела № 11801120010000125 от 29 марта 2018 г. Ст. 258.1 ч. 1 УК РФ.

³ Материалы уголовного дела № 11802120012000017 от 26 октября 2017 г. по ст. 258.1 ч. 3 УК РФ.

⁴ Материалы уголовного дела № 11802120008000046 по ст. 290 ч. 3 УК РФ.

⁵ Материалы уголовного дела № 11802120008000030 от 7 марта 2018 г. по ч. 1 ст. 292 УК РФ в отношении ветеринарного врача ГБУ АО «Лиманская районная больница»; № 11802120010000041 по ч. 1 ст. 292 УК РФ в отношении ветеринарного врача ГБУ АО «Приволжская районная ветеринарная станция»; № 11802120004000045 по ст. 292 УК РФ в отношении ветеринарного врача ГБУ АО «Астраханская городская станция»; № 11802120004000088 по ч. 1 ст. 292 УК РФ в отношении ветеринарного врача ОГВК ГБУ АО «Астраханская городская ветеринарная станция» и др.

@ К.В. ДОРОГОВ. 2019

**Декриминализация преступности
органами внутренних дел на объектах строительства**

**Decriminalization of Crime by Internal
Affairs Bodies at Construction Sites**

К.В. ДОРОГОВ,

Заместитель начальника отдела управления ЭБиПК ГУ МВД России по Новосибирской области,
подполковник полиции

E-mail: office@unity-dana.ru

K.V. DOROGOV,

Deputy Head of Department Office of EBiPK GU Ministry of Internal Affairs of Russia in the
Novosibirsk region, Police Lt. Col.

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. К.В. ДОРОГОВ. Декриминализация преступности органами внутренних дел на объектах строительства. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 24—26.

Аннотация. В статье рассматривается современная оперативная обстановка на объектах строительства и деятельность органами внутренних дел по декриминализации объектов строительства.

Abstract. The article deals with the modern operational situation at construction sites and the activities of the internal affairs bodies to decriminalize construction sites.

Ключевые слова: декриминализация, строительство, обманутые дольщики, криминальная обстановка

Key words: decriminalization, construction, defrauded real estate investors, criminal situation

Строительство — одна из крупнейших отраслей экономики страны. В настоящее время в строительном комплексе Российской Федерации насчитывается более 300 государственных унитарных предприятий, учреждений и организаций. Зарегистрировано 250 открытых акционерных обществ по жилищному и транспортному строительству, 20—25% акций которых находятся в федеральной собственности. Свыше ста тысяч организаций имеют лицензию на осуществление строительной деятельности, из них до 30% получают государственные (бюджетные) заказы.

В настоящее время рентабельность строительной отрасли, зафиксированная Росстатом, находится на уровне 1,8%, однако изменения в законодательстве, которые предлагают внедрение «платных» механизмов, а значит, показатель рентабельности будет снижаться.¹

Строительный сектор России в современных условиях переживает непростые времена. А ведь именно он считается одним из локомотивов развития экономики страны. При этом не секрет, что строительная отрасль и ее развитие во многом зависят от ряда факторов, среди которых: экономические; организационные; производственные; климатические. правоохранные и др.

Основными проблемами строительного комплекса являются:

- повышение общей стоимости строительных объектов России;
- продолжительные циклы производства и внедрения инвестиций;
- высокая себестоимость строительных материалов в России;
- дефицит квалифицированных кадров;
- размещение госзаказов с применением системы электронных аукционов.

Эти проблемы создают повышенные сложности для предпринимателей при осуществлении строительства. Главные сложности возникают с двумя факторами:

Большая продолжительность инвестиционного цикла (об этом уже упоминалось выше).

Повышенная себестоимость производственного процесса.

Столь актуальные для России проблемы ставят в тупик новичков, которые вынуждены выискивать пути для поиска дополнительных средств. Кроме этого, свою лепту вносят еще два негативных фактора:

Завышенная бюрократизация в сфере получения разрешений и ввода объектов в эксплуатацию.

Маловыгодные условия при осуществлении государственных закупок в строительной отрасли. В комплексе все это создает большие сложности для продвижения представителей малого, а порой и среднего бизнеса.

И здесь главная задача правительства России, а также субъектов исполнительной власти заключается в поддержании вектора развития, создания благоприятных условий, способствующих получению крупных заказов небольшими компаниями. Частично проблема решается путем подбора кадров, способных не только грамотно готовить документацию для участия в тендерах, но и побеждать в них.

Сегодня так сложилась ситуация, что для получения госзаказа подрядной компании не предоставляется никакого аванса. Но даже не это хуже всего. Участника заставляют переводить на счет заказчика обеспечение, размер которого составляет до трети от стоимости заказа. В качестве альтернативы может предоставляться банковская гарантия на такую же сумму, что также приводит к ряду проблем.

В первой ситуации компания вынуждена отдавать часть средств из оборотного капитала, что в нынешней ситуации весьма рискованно. Во втором случае приходится тратиться на услуги банковских учреждений. При этом не каждый банк готов предъявить гарантию новичкам.

Эти проблемы привели к тому, что строительная отрасль стала высококоррупционной, что подтверждается количеством брошенных объектов строительства – 1100, а по регионам брошенных бюджетных объектов строительства сейчас порядка 12 тыс.²

Учитывая этот фактор в Новосибирской области в 2017 г. сотрудниками экономической безопасности и противодействия коррупции

(ЭБиПК) в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий выявлено 175 преступлений, следствие по которым обязательно. 40 имеют коррупционную направленность. В крупном и особо крупном размерах — 140. Предварительно расследовано 38 преступлений, выявлено 40 лиц, их совершивших. В суд направлено 23 уголовных дела в отношении 23 лиц. А за девять месяцев 2018 г. выявлено 114 преступлений, что почти на 35 % меньше уровня предыдущего года. Однако в текущем году расследовано 92 уголовных дел, что значительно больше (+142%) чем в прошлом году. Выявлено 41 лиц совершивших преступление (+2,5%). Кроме того на 49,2 % выросла доля возмещения нанесенного ущерба, что в +2,2 % больше прошлогоднего. Эти результаты позволили подразделению ЭБиПК ГУ МВД по Новосибирской области занять первое место среди регионов Северного Федерального округа по выявлению преступлений и нагрузкой на сотрудника ЭБиПК за 9 месяцев 2018 г. составило 0,357 преступлений, что выше уровня среднероссийской нагрузки (0,281) и выше нагрузки по СФО (0,173).

Характерным примером эффективной деятельности сотрудников подразделений ЭБиПК ГУ МВД по Новосибирской области по защите интересов участников долевого строительства домов, как наиболее резонансных преступлений, является следующий пример. Так по результатам проведенных сотрудниками УЭБиПК ГУ оперативно-розыскных мероприятий, по факту хищения денежных средств граждан — участников строительства домов руководителями ООО ПТК «Стройинвест» ООО «ИнвестКом», ООО Виакон «Проект Радуга», ООО «Партнер Инвест», входящих в группу компаний ПТК-30 установлены факты мошенничества. Компания «ПТК-30» осуществляет строительство многоквартирных домов ЖК «Радуга», ЖК «Времена года», ЖК «Ваш выбор», «Деловой квартал» в Завельцовском, Октябрьском, Ленинском, Кировском районах г. Новосибирска. По всем объектам ООО «ПТК-30» более 4000 дольщиков.³

Кроме проблемного направления с обманутыми дольщиками в строительной отрасли совершаются преступления направленные на уклонение от уплаты налогов. Так в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками УЭБиПК ГУ МВД России по Новосибирской области установлено, что директор ООО «Стройцентр» в период с 1 апреля

2012 г. по 20 марта 2015 г. уклонялся от уплаты налога на добавленную стоимость в сумме 32 560 664 руб.⁴

Также в строительной отрасли допускаются факты не отражения в финансовой отчетности либо занижение выручки от реализации строительных работ путем указания искаженных данных в договорах на капитальное строительство. Завышение себестоимости выполняемых работ строительными организациями. Наиболее часто данный способ применяется при финансировании строительных работ за счет бюджетных средств. При этом путем увеличения произведенных затрат и расходов создаются условия для обналичивания и хищения денежных средств. В настоящее время приведенные схемы используются не только частными фирмами, но и предприятиями с долей государственного участия. Кроме того, компании, привлеченные для выполнения государственных заказов на строительство, зачастую расхищают государственные средства, выделяемые под такие проекты.

В отрасли также распространены следующие схемы совершения преступлений:

Неучтенные работы, которые по той или иной причине оказались вне подготовленного проекта.

Несоответствие указанных в документе цен тем, которые имеют место на рынке на текущий момент времени и др.

С учетом изложенного, в целях повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК по выявлению и пресечению преступлений экономической и коррупционной направленности в строительной отрасли, необходимо:

1. В целях своевременного выявления и пресечения нецелевого расходования бюджетных средств различного уровня подразделениями ЭБиПК во взаимодействии с контролирующими территориальными органами Федерального агентства по строительству РФ ежегодно изучать данные об их фактическом расходовании в разрезе действующего законодательства. После обобщения сведений совместно рассмотреть вопрос о правомерности использования бюджетных средств.

2. Внести предложение в территориальные органы Федерального агентства по строительству о применении санкций за нецелевое использование субвенций и дотаций, предусматривающих не только прекращение дотаций

региональных отраслевых предприятий, но и возврат ранее перечисленных субвенций на строительство социального жилья в федеральный бюджет.

3. Совместно с региональными налоговыми инспекциями организовать проведение проверок финансовой деятельности строительных организаций (объединений) и предприятий в части соблюдения ими налогового законодательства и полноты внесения обязательных платежей в бюджеты всех уровней.

4. Продолжить совместно с региональным управлением Федерального агентства по строительству постоянный сбор, обработку и анализ статистических данных о государственной регистрации новых предприятий и организаций строительного комплекса.

5. В целях совершенствования информационного обмена, после обобщения итогов работы подразделений ЭБиПК по предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений в сфере деятельности предприятий строительного комплекса направить информационное сообщение в Федеральное агентство по строительству.

6. Рекомендовать подразделениям ЭБиПК региона проведение совместно с сотрудниками налоговых органов встречные проверки документов, что позволит своевременно пресекать факты мошенничества, неисполнения договорных обязательств, а также расходования целевых кредитов и хищения выделяемых денежных средств.

7. На основе анализа криминогенной обстановки обеспечить повсеместное создание условий, препятствующих совершению преступлений экономической и коррупционной направленности на объектах всей инфраструктуры строительной отрасли региона. Выработать конкретные меры упреждающего характера по нейтрализации криминогенных процессов в этой важной сфере экономики.

¹ Юшина М. Тяжелая доля дольщика. / Профиль. 21 ноября 2018. // URL: <https://profile.ru/obsch/item/127965-tyazhelaya-dolya-dolshchika>.

² Юшина М. Тяжелая доля дольщика. / Профиль. 21 ноября 2018. // URL: <https://profile.ru/obsch/item/127965-tyazhelaya-dolya-dolshchika>.

³ Материалы уголовного дела № 11801500001000078 8 февраля 2018 г. возбужденного по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

⁴ Материалы уголовного дела № 76510 возбуждено 13 января 2017 г. СУ СК России по Новосибирской области по признакам состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

@ Е.С. ЖИГАРЕВ. 2019

**Сущность общесоциального предупреждения
преступности: критический акцент**

**The Essence of the Social Crime
Prevention: a Critical Accent**

ЕВГЕНИЙ СЕМЕНОВИЧ ЖИГАРЕВ,

профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)

E-mail: office@unity-dana.ru

EVGENIJ SEMENOVICH ZHIGAREV,

professor of department of criminology of the Moscow university Ministry of Internal Affairs of Russia of V. Ya. Kikotya, the doctor of law, the professor, Honorary member (academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования. Е.С. ЖИГАРЕВ. Сущность общесоциального предупреждения преступности: критический акцент. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 27—35.

Аннотация. Статья посвящена вопросам общесоциального предупреждения преступности, разработанного криминологами еще в период развитого социализма. Их идея заключалась в том, что данное направление соответствует принципам лишь социально-политической формации, именуемой социализмом, и способствует развитию коммунистического строительства в СССР. А профилактика преступности в эксплуататорском, буржуазном обществе лишена всякого смысла. Теперь же, когда изменилась социально-экономическая формация, автор видит противоречия в обоснованиях криминологов-детерминистов этого абстрактного (теоретического) направления и не находит основания для дальнейшего позиционирования в учебниках по криминологии общесоциального направления предупреждения преступности.

Abstract. The article is devoted to issues of general social crime prevention, developed by criminologists in the period of developed socialism. Their idea was that this direction corresponds to the principles only of a socio-political formation, called socialism, and contributes to the development of communist construction in USSR. But crime prevention in an ex-plutatory, bourgeois society is devoid of any meaning. Now, when the socio-economic structure has changed, the author sees contradictions in the justifications of criminological determinists of this abstract (theoretical) direction and finds no basis for further positioning in textbooks on criminology in the general social direction of crime prevention.

Ключевые слова: общесоциальное предупреждение, социальный детерминизм, учение классиков марксизма-ленинизма, преступность, профилактика правонарушений

Key words: general social warning, social determinism, the teachings of the classics of Marxism-Leninism, crime, crime prevention

Общесоциальное предупреждение преступности как вид (направление) деятельности социалистического государства широко пропагандировали советские криминологи. Это

направление не связано с непосредственной профилактикой конкретных преступлений, которую осуществляют органы внутренних дел. Однако в первом учебнике по криминологии

его авторы сразу же заговорили об общем уровне [5, с. 113], на котором мерами социально-экономического, культурного и воспитательного характера осуществляются задачи коммунистического строительства, которыми вместе с тем устраняются и причины преступности. В этой связи следует раскрыть политическую подоплеку выдвижения на авансцену общесоциального предупреждения преступности и в чем заключается его идеологическая сущность.

Чтобы ответить на этот двойной вопрос, нужно обратиться к классикам марксизма-ленинизма, учение которых являлось догматом формирования мировоззрения советских людей и специфического взгляда криминологов на преступность и ее причины, которые они сразу же отнесли к объективным социальным явлениям, исключив субъективное — психику человека, являющуюся истинным продуцентом преступлений. Это недоразумение было порождено утверждением В.И. Ленина, что «коренная социальная причина эксцессов... есть эксплуатация масс, нужда и нищета их» [9, с. 91]. В таком обществе «нужда и нищета выбрасывала тысячи и тысячи на путь хулиганства, продажности, жульничества, забвения человеческого образа...» [10, с. 35].

К слову сказать, прошлые показатели преступности не сравнимы с нынешними. И дело тут не в том, что те 19 млн. человек (это по скромным подсчетам), живущих в нужде и нищете, якобы совершают преступления, чтобы поддерживать свое нормальное существование. Это люди — пенсионеры и инвалиды, которые нуждаются, кроме всего прочего, в медицинской помощи. Они не совершают преступлений, а тихо умирают. Присваивают же миллионы и даже миллиарды рублей чиновники и олигархи, имеющие доступ к так называемым закромам государства. Это понятно даже обывателю, живущему на окраинах необъятной России, что гиперальчность и непомерные потребности являются внутренними пороками, извергающимися из их нравственно деградированной души. Можно предположить, что вождь пролетариата, глядя на эту сегодняшнюю вакханалию, отказался бы

от своего объективного, социального детерминизма.

Однако классик марксизма в своей пропаганде всегда позиционировал преступность социальным явлением и в этой связи призывал изменять социальные условия жизни людей. И главное заблуждение заключается в том, что закономерность искоренения преступности Ленин рассматривал как объективно присутствующую лишь коммунистическому обществу. Он указывал, что с устранением коренных социальных причин, к которым, повторю, он в первую очередь относил социальное неравенство, «эксцессы неизбежно начнут *«отмирать»*. Мы не знаем, как быстро и в какой постепенности, но мы знаем, что они будут отмирать» [9, с. 91]. Эта политическая установка стала квинтэссенцией криминологической теории советского образца. В ней прямо подчеркивалось, что теоретические основы и идея предупреждения преступлений в социалистическом обществе заложены и сформулированы В.И. Лениным [5, с. 109]. В частности, к главным социальным средствам предупреждения преступности он относил развитие экономической мощи советского государства, усиление идеологической и воспитательной работы в массах трудящихся и поднятие культуры населения.

В Программе КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде, прослеживается преемственность ленинских положений, которые были взяты за основу. В ней было указано, что условия для искоренения преступности создаст «рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся». «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности... Главное внимание должно быть направлено на *предотвращение* преступлений» (выд. курс. мною) [12, с. 106].

Массовый психоз, порожденный идеологами, и соревновательный порыв с капитализмом, охвативший нашу страну в 60-е годы, не давали возможности объективно оценить ход развития советского общества, который шел не в том направлении, о котором мечтал Ленин. Идеологи наделяли социализм наду-

манными преимуществами, приукрашивали достижения партии в народном хозяйстве, затушевывали социальные проблемы, скрывали первые волнения трудящихся. Однако впоследствии оказалось, что представления о возможности политической структуры, именуемой государством, с помощью которого только и можно построить универсальное общество без эксплуатации и иных негативных черт, есть утопия.

Криминологи — апологеты марксистско-ленинского учения хотя и признавали преступность при социализме явлением исторически неизбежным, но, несмотря на этот очевидный факт, считали, что социалистическое общество располагает широкими позитивными возможностями воздействия на комплекс факторов, обуславливающих существование преступности, чтобы ее сократить, а в конечном итоге ее полностью ликвидировать. Они всерьез заявляли, что социализму, как общественному строю, органически чужда преступность, ибо в его недрах создаются необходимые предпосылки для ее ликвидации [5, с. 3—4]. Такой опрометчивый вывод мог возникнуть в головах советских криминологов только по причине тотальной идеологизации их сознания.

В этой связи криминологи полагали, что профилактика преступлений есть прерогатива социализма, в эксплуататорском же обществе она лишена всякого смысла. В подтверждение этого вывода приводились слова американского криминолога Танненбаума: «Преступление ... — вечно, как общество... Лучше смотреть в лицо фактам, что преступность не может быть уничтожена, кроме как в несуществующей утопии. Преступление — вечное явление, как болезнь, как умопомешательство и смерть» [2, с. 7]. Этот вывод, как приговор, советские криминологи объявили капиталистическому обществу.

Однако замечу: американский ученый не совсем верно проводил связь между преступностью и обществом. Общество в его существенном смысле никогда не было и не может в перспективе быть вечным. Оно — следствие объединения людей, что предполагает его

разновидности (род, племя и т.п.). То есть можно сказать, что преступления не могут быть следствием объединения людей в общество и разделением их на классы. Преступление — продукт не общества, а конкретного человека, который первоначально существовал вне общества в нынешнем смысле этого слова. Преступление — атрибут человека, поэтому смысл и содержание предупреждения преступности не может зависеть от социальной системы государства. В противном случае в нынешних условиях общественного развития, далеких от пресловутых коммунистических, вести разговор о профилактике преступлений не было бы никаких оснований.

Но отечественные криминологи советского периода вывод американского коллеги связали с исторической обусловленностью преступности, в силу которой она, как явление, имеет преходящий характер. То есть у нее есть начало — классовое общество и конец — построение бесклассового общества, в котором она отомрет. Будто бы социальное равенство и справедливое распределение прибавочного продукта и есть панацея от преступности. Ведь классовое, или социальное, деление (признается оно официально или нет) все равно остается при любой социально-экономической и политической форме общества, ибо оно естественно, так как люди по своим способностям и талантам всегда будут разными и в соответствии с этим будут занимать свои социальные ниши. В этом заключается «классовая» сущность, а не в общественных отношениях. И реальные возможности профилактики преступлений никоим образом не связаны с низвержением господства буржуазии. В этом смысле Ф. Энгельс был не прав, когда представлял (пусть и гипотетически), что в обществе, в котором уничтожен антагонизм между отдельным человеком и всеми остальными (т.е. обществом), будет подрублен самый корень преступности [11, с. 537]. Непримиримого, т.е. антагонистического, противоречия между индивидом и обществом не может быть в принципе, потому что человек изначально биосоциальное существо.

Также были не правы и те криминологи, которые отмечали, что «формирование объективных условий постепенного «вытеснения» преступности из жизни советского общества явилось основой выдвижения профилактики преступлений на авансцену всей системы мер борьбы с антиобщественными проявлениями» [2, с. 9]. Ибо при том социализме, который был у нас, не было и в помине каких-либо объективных условий, могущих «умертвить» преступность. А «вытеснить» преступность — это не значит засвидетельствовать ее «отмирание». Ее действительно «вытесняли» (в смысле искусственного сокращения) из уголовной статистики в преддверии политических праздников и очередных партийных съездов, искусственно занижая ее объемы. Хотя, и это нужно признать, такого разгула бандитизма, заказных убийств и других видов особо тяжких преступлений, которые мы имеем сейчас, в советский период не было, что еще раз свидетельствует о перманентном нравственном деградировании людей, составляющих общество. Но этот факт можно объяснить и по-другому, по-ленински, возрождением антагонизма между классом бедных, неимущих граждан и богатых олигархов, эксплуатацией трудящихся масс, в общем всем тем, от чего большевики нас «спасали» и обещали увести в воображаемое светлое будущее — коммунизм.

Если бы действительно преступность от этого зависела, тогда нам нужно было бы отказаться от идеи ее предупреждения сейчас, ибо возрожденное более 25-и лет тому назад буржуазное общество (сейчас оно называется обществом с рыночной экономикой) не в состоянии, как говорили советские криминологи, реально осуществлять эту деятельность. Политизация науки криминологии и ненаучные предположения через некоторое время заставили советских криминологов отказаться от своих домыслов. В этой связи И.И. Карпец был вынужден признать, что преступность присуща любой социально-экономической и политической системе. «И ни «консерваторы», ни «радикалы», ни сторонники марксизма-ленинизма, ни его противники этого

порядка вещей изменить не могут, если даже захотят» [3, с. 9].

И верно, не смогут, ибо преступления порождаются, как точно подметил еще Ч. Беккариа, «всеобщей борьбой человеческих страстей». И эта борьба, которая присуща каждому человеку без исключения, вечна. Поэтому все прошлые наработки криминологов-детерминистов, касающиеся деления преступности на социалистическую, имеющую временный характер, и капиталистическую, являющуюся неизменным атрибутом этого общества, потеряли свою идеологическую сущность, а с ней и актуальность.

Причина обоснования общесоциального предупреждения преступности с политических позиций должна быть каждому криминологу понятна. Придуманый советскими криминологами общесоциальный уровень предупреждения всех правонарушений, а не только преступности, имел идеологическое значение. Этот уровень определялся «преимуществом» социалистического строя перед буржуазным, он соответствовал установке КПСС на пропаганду социалистического образа жизни. Ведь советскую криминологию некоторые авторы называли наукой и политической, осуществляющей свою идеологическую функцию, внося тем самым заметный вклад в решение задач контрпропаганды и в пресечение попыток вести «психологическую войну» против социализма [6, с. 11—12].

Сущность общесоциального предупреждения преступности криминологи советского периода увязывали с осуществлением задач коммунистического строительства (Г.А. Аванесов), со сферой социального регулирования поведения людей (А.С. Шляпочников), или с управлением социальными процессами (А.Б. Сахаров), либо вообще со всем социальным процессом, снижающим, ограничивающим, ликвидирующим явления, которые порождают преступность, процессом, обеспеченным всей совокупностью мероприятий, направленных на развитие и совершенствование социализма (А.Э. Жалинский). Естественно, такая профилактика не может напрямую быть связана с правонарушениями и преступ-

никами, с которыми имеют дело органы внутренних дел, так как она «служит целям формирования социалистического образа жизни, воспитания нового человека, отвечающего требованиям коммунистической морали» (В.Ф. Зудин).

По сути В.Ф. Зудин повторил мысль члена-корреспондента АН СССР Д.А. Керимова, который писал, что *общесоциальная профилактика есть общеполитическая доктрина*, которая находится в неразрывной связи с социалистическим образом жизни и приобретает эффективность только тогда, когда рассматривается в единстве всех сторон — экономической, социальной, политической, государственно-правовой, психологической, управленческой, культурной, поэтому *«юридический подход к разработке ее теоретических основ исключается»* (выд. курс. мною) [4, с. 22]. Будучи юристом, Д.А. Керимов, тем не менее, предостерегал криминологов от вмешательства в чужую ипостась государственного регулирования общеполитической доктрины, связанной с общесоциальным предупреждением преступности. Потому что это направление могло находиться только в ведении ЦК КПСС и его организаций на местах.

Сейчас, когда мы почувствовали свободу и живем без присмотра всевидящего ока коммунистической партии, криминологи-детерминисты озвучивают довольно неординарные мысли, свидетельствующие, что они забыли предостережение Д.А. Керимова — не лезть в чужую ипостась. Например, авторы анализируемого учебника по криминологии считают, что «только специалист-криминолог может грамотно разобраться в криминологических последствиях принятия государственных решений, оценить их криминогенный или антикриминогенный потенциал, теоретически и практически предупредить развитие последнего» [7, с. 331].

Однако сложно объяснить, из каких предпосылок можно было сформулировать такое мнение, что оценивать социальные программы и специальные решения Правительства РФ по этому вопросу — это прерогатива криминологов. Ведь, несомненно, государственные

органы подобного уровня имеют свой штат квалифицированных юристов-экспертов, чтобы не нуждаться в помощи криминологов. Тем более что наша главная задача — оказывать методическую помощь в организации эффективной профилактической деятельности сотрудников служб и подразделений ОВД, являющихся основным субъектом профилактики конкретных преступлений, организации и проведения индивидуального профилактического воздействия на правонарушителей. А здесь работы — непочатый край.

Сейчас, когда соревнование двух противоположных систем давным-давно закончилось, нужно ли и дальше рассуждать об абстрактном уровне общесоциального предупреждения преступности, который в теории вроде бы и был, но для ОВД никакой практической роли не играл, ибо сотрудники занимаются профилактикой преступлений на специально-криминологическом уровне. Вообще-то сложно представить конкретно это неконкретное направление предупреждения преступности государственными органами и субъектами, к числу которых криминологи относят даже Президента РФ. Например, В.Е. Эминов считает, что в предупреждении преступности важнейшую роль играет Президент РФ [8, с. 118]. Ведь функционирование и деятельность любого государства (а не только бывшего социалистического) само по себе направлено на повышение благосостояния своих граждан и на защиту их прав и свобод от любых посягательств, в том числе и преступных, что входит в содержание некоего общесоциального предупреждения преступности.

Но криминологи-детерминисты хотят реанимировать этот общесоциальный уровень предупреждения преступности и определяют его как исторически сложившуюся и развивающуюся в *новых* социальных (можно было бы здесь откровенно сказать — капиталистических) условиях систему объективных и субъективных предпосылок сокращения преступности путем использования комплекса государственных и общественных мер, направленных на нейтрализацию (устранение) причин и условий, порождающих данное

явление и способствующих его *сохранению* в обществе (выд. курс. мною) [7, с. 327].

В данном, беспринципном тезисе, если смотреть с позиции советской криминологии, все свалено в кучу: здесь и система каких-то неизвестных предпосылок, которые ранее приписывались социализму, хотя их не было в прошлой практике; и комплекс сегодняшних мнимых государственных мер, якобы направленных на устранение причин, что в корне невыполнимо, потому что причины — всегда поведенческие мотивы людей; и условия, которые всегда представлялись явлениями, способствующими совершению преступлений, а теперь их трактуют способствующими сохранению (а это и есть сбережение) преступности. Однако, концепция общегосударственного предупреждения преступности в умах криминологов радикально преобразилась и сделалась универсальной, подходящей для любой социально-экономической формации. Таким образом, были устранены, хотя и косвенно, коренные отличия преступности и ее причин при социализме и капитализме, а сами преступления теперь уже можно связывать с действительными причинами, с наличием у всех людей пороков и низменных страстей, с которыми человек ведет постоянную борьбу, совершенствуя себя.

Как видно из приведенных выше точек зрения советских криминологов, общесоциальное предупреждение преступности было связано с любыми позитивными общественными процессами, которые в советский период как бы способствовали совершенствованию социализма, воспитанию «нового человека». Но с изменением общества, они стали утверждать, что общесоциальное предупреждение (а по сути получается общегосударственное) создает лишь основу для сокращения антиобщественных проявлений. И в то же время они говорят и о противоположных вещах. По их мнению, «любое государственное решение любой социальной проблемы несет в себе криминологический заряд ... стимулирующий противоправную, криминальную активность» [7, с. 331]. Но раньше, в советский период, когда социализму стройно пели дифи-

рамбы, эти криминологи подобное не осмелились бы сказать. Тем более делать упор на слово «любое государственное решение», словно эту фразу произносят ярые либералы.

Однако криминологи, выдвигая это умозаключение, не замечают в нем логическое противоречие: одно и то же суждение не может одновременно быть и положительным, и отрицательным, как и добродетель не может быть в то же время и пороком. Если принимаемое государством позитивное решение направлено на стабилизацию и повышение уровня благосостояния своих граждан и в то же время стимулирует их криминальную активность, тогда идея общесоциального предупреждения преступности в таких условиях выглядит абсурдной. Ведь это направление основывается позитивными социальными программами и решениями. А если все они стимулируют противоправную и тем более криминальную активность, тогда по сути нет никакого общесоциального предупреждения преступности, это — выдумка советских криминологов.

К слову сказать, о двойной сущности государственных решений говорил ранее и А.Б. Сахаров, но он хотя бы формально опирался в своем суждении на пресловутый диалектический закон единства и борьбы противоположностей, позиционируемый марксистским учением как основной закон диалектического развития общества.

Кстати сказать, диалектический закон единства и борьбы противоположностей был сформулирован на основе гегелевского закона взаимного проникновения противоположностей, согласно которому развивается мыслительный процесс, а следовательно, и сознание человека, и его рассудок. Марксизму, проповедующему монизм, согласно которому кроме материи в мире ничего нет (но это только в видимом мире, но кроме него существует невидимый — мир духовной энергии, благодаря которому была продуцирована природа), необходимо было выдумать этот закон, по которому вещи и предметы якобы развиваются без посторонней силы, а из самих себя. Поэтому классики марксизма соединили в одной кон-

цепции две несовместимые категории «единство» и «борьбу», исключаящие друг друга. Единство есть естественное состояние всех признаков вещи, а борьба была включена как основа развития этой вещи. А иначе объяснить, каким образом эволюционировала неорганическая материя в биологическую, а затем и в психическую, в нематериальную сущность было бы невозможно. И этот абсурд внедрялся в наше сознание умышленно. В противном случае нужно было отказаться от материалистической схемы эволюционного развития природы от простых ее форм (неорганических) до сложных (органических).

Действие этого закона, по мнению этого автора, проявляется в том, что одно и то же явление может быть и позитивным, и негативным, порождая позитивные и негативные следствия [13, с. 58]. Он приводил такой пример. Вовлечение женщин в активную производственную и общественную деятельность является социально-позитивным явлением и в то же время ограничивает ее возможности по воспитанию детей, что способствует их безнадзорности, а иногда и правонарушениям.

В данном тезисе автор рассматривает трудовую деятельность женщин в качестве условий, способствующих безнадзорности и даже совершению детьми правонарушений. Однако, нельзя априори называть производственную занятость женщин условием безнадзорности. Ведь женщин заниматься производственно-трудовой деятельностью заставляет нужда, нехватка материальных средств на содержание детей, особенно если она воспитывает их одна. Представим себе, если дети не будут обеспечены необходимым достатком, разве нельзя предположить, что они будут заниматься кражами? Отвлечение женщины от прямого ее предназначения — рожать и воспитывать детей, поддерживать домашний очаг и создавать уют, конечно, не является благом. И пока государство не будет способно материально обеспечивать нуждающиеся в помощи семьи, значит, женщины будут заняты производственной деятельностью.

Цель любого государства — повысить благосостояние своих граждан. И там, где

реально это происходит, увеличивается объем потребления, в том числе и приобретение автомобилей. Однако некоторые криминологи своеобразно оценили этот факт, обнаружив в нем обратную сторону — криминальную. Объяснили они это так: увеличение автомобильного парка повышает и уровень дорожных происшествий и преступлений, в частности, число краж личных вещей из автомобилей и их угонов.

Приводится и такой позитивный пример как рост товарной массы, однако, по мнению А.Б. Сахарова, этот факт усложняет контроль и учет материальных ценностей, повышая риск их хищений.

Кстати, эта идея не нова. Российский криминалист дореволюционного времени А.П. Лихачев тоже высказывал обескураживающую мысль: повышение материального и культурного уровня простого народа не может сказаться на уровне снижения преступности, наоборот, улучшенное питание увеличивает избыток сил, который может быть использован в преступных целях. Видимо, ориентируясь на это мнение, А.Б. Сахаров писал: «повышение материального уровня жизни вызывает некоторое обострение различий и противоречий в положении людей... Если на них не обращать внимания, то они способны порождать общественно опасное поведение» [13, с. 58—59].

При таком абсурдном подходе напрашивается один вывод: нужно все общество свергнуть в нищету и голод, может быть, тогда резко сократятся преступления. Однако, можно предположить, что и в этой крайней ситуации найдутся криминологи с диалектико-материалистическим мышлением, которые в такой ситуации обнаружат причины каннибализма.

Но таким же образом (т.е. по аналогии) можно рассуждать и в отношении некоторых социальных учреждений. Например, функция тюрем — содержать и перевоспитывать лиц, совершивших преступления; антикриминальный фактор тюрем здесь на лицо. Однако известное понятие как «пенитенциарный рецидив» обязано наличию преступлений, совершаемым в том числе и в местах лишения

свободы. Справедливо ли в таких случаях говорить, что увеличение числа тюрем, в целях соответствия международным стандартам содержания в них лиц, ведет к росту пенитенциарного рецидива?

Хорошо известно, что действительная военная служба, как правило, благотворно влияет на юношей с неустойчивым поведением. Поэтому профилактическое значение службы в Армии, с этой точки зрения, у криминологов не может вызывать никаких сомнений. Однако уголовный кодекс содержит специальную главу: «Преступления против военной службы». Тогда исключение этих видов преступлений из жизни общества, аналогично рассуждая, возможно только с упразднением воинской службы. Значит ли это, что воинская служба как антикриминогенный фактор имеет в то же время и другую, оборотную сторону — криминогенную? Конечно же, нет. Нельзя путать и смешивать позитивную деятельность общества и государства, выполняющих иные, более высокие цели, с возможными побочными явлениями, возникающими при внедрении в практику позитивных их решений. Ведь часто позитивные решения государства и даже законы искажаются нерадивыми чиновниками на местах. В этой связи можно привести такой курьезный пример. В Астраханской области дума приняла (а вернее исказила) закон, согласно которому к многодетной семье стали приравнивать только имеющих детей, рожденных от одного отца, а дети от второго — не в счет.

Если каждый позитивный шаг общества и государства в социальной политике мы будем продолжать рассматривать через призму некоего надуманного классиками марксизма диалектического закона единства и борьбы противоположностей, тогда неминуемо будем приходить к абсурдным выводам. Веровать в гипотетическую теорию марксизма социального детерминирования общественных явлений — это равно повторению тертуллиановского выражения: «верую, ибо абсурдно».

На самом деле, криминологов должна меньше всего волновать сфера деятельности самого государства до тех пор, пока оно не

решил привлечь их к конкретному обсуждению проблемы, связанной с формированием общесоциального предупреждения преступности.

В то же время можно полагать и так, что все социальные реформы, проводимые государством, и внедрение им в практику различных региональных программ не является общесоциальным предупреждением преступности. Каждый и так понимает, что деятельность любого государства в первую очередь преследует цель улучшения жизни и повышения благосостояния своего народа. Все проводимые меры в этом направлении все равно скажутся и на сдерживании преступности. Внедрение же в криминологию — юридическую дисциплину в качестве предмета познания отвлеченного от реальной деятельности ОВД общесоциального предупреждения преступности приведет не только к расширению ее границ, но и размыванию рамок между деятельностью государства и органов внутренних дел.

Кстати, в конце 70-х — начале 80-х годов Г.А. Аванесов писал, что общесоциальное предупреждение преступности приобрело собственный теоретический фундамент и признаки науки [1, с. 396]. Однако, Г.А. Аванесов имел в виду признаки социальной науки, а не криминологической. Поэтому к криминологии это направление никакого отношения не имеет.

Выдвижение криминологами Президента РФ и Правительства, органов законодательной власти и политических партий в ранг субъектов общесоциального предупреждения преступности, если сказать честно, может неизвольно вызывать улыбку. Потому что к этим авторам может возникнуть и такой вопрос: почему же вы подобными функциями не наделяли ранее руководителей капиталистических государств? Ведь во многих из них уровень материального обеспечения социальных программ (здравоохранения, образования и т.д.) был и остается до сих пор гораздо выше, чем у нас.

Надуманный общесоциальный уровень предупреждения преступности, можно сказать, был пропагандистской ширмой, прикрывающей и рост преступности, и количество

осужденных, и грубейшие нарушения их общечеловеческих прав в исправительных учреждениях.

Кроме того, для органов внутренних дел в повышении эффективности реальной профилактики преступлений, это абстрактное направление никакой роли не играло и тем более не может играть теперь. Поэтому можно предположить, что все то, что не связано с конкретной деятельностью органов внутренних дел по профилактике преступлений, интересовать криминологию не должно. В этой связи, перефразируя известные слова Иисуса Христа, можно сказать и так: государству — разработка социальной политики и принятие мер по улучшению жизни человека, касаемой и материальной, и духовной сфер, а криминологам — разработка и внедрение в практику мер общей профилактики и методик индивидуального воздействия на профилируемых лиц.

На деятельность в этих направлениях указывает Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», вступивший в силу 22.09.16 г. В нем ничего не говорится о таком уровне (направлении) как общесоциальное предупреждение преступности, включаемом криминологами-детерминистами в функцию деятельности представителей федеральных властных структур.

В главе 1 ст. 5 «Субъекты профилактики правонарушений» указаны органы лишь исполнительной власти, к которым относится Правительство РФ, занимающееся только общими вопросами, связанными с правовым просвещением и правовым информированием. Основная же функция по профилактике правонарушений ложится на Министерство внутренних дел РФ и его органы на местах.

Данный закон предусматривает всего лишь два вида деятельности ОВД в этой области: общую и индивидуальную профилактику. Общесоциальная профилактика как вид деятельности федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации не предусмотрена. Поэтому авторам, пишущим учебники по криминологии для юридических вузов, нужно перестать пропаган-

дировать общесоциальный уровень предупреждения преступности, который в свое время был определен криминологами-теоретиками характерным лишь для социалистического государства. Вообще-то профилактическая деятельность, как уверяли догматики марксизма, для капиталистического общества как бы чужда по своей сущности. Вот что заявляли советские криминологи накануне развала СССР: «Профилактика преступлений в эксплуататорском обществе лишена реального смысла» [2, с. 7]. Следовательно, в нынешних условиях она тоже лишена реального смысла. Или у нас капитализм особый, с человеческим лицом что ли?

Список литературы

1. *Аванесов Г.А.* Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980.
2. *Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В.* Профилактика преступлений. Минск: Изд-во «Университетское», 1986.
3. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М.: «Российское право», 1992.
4. *Керимов Д.А.* Новая Конституция СССР и актуальные проблемы правоведения. Будущее науки // Международный ежегодник. М., 1978. Вып. II.
5. Криминология. М.: «Юрид. лит.», 1966.
6. Криминология и профилактика преступлений. Учебник / под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989.
7. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Г.А. Аванесов и др.]; под ред. Г.А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
8. Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015.
9. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 33.
10. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 35.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 2.
12. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1976.
13. *Сахаров А.Б., Саркисов Г.С.* Проблема преступности в современных условиях. Ереван: Айастан, 1991.

@ А.А. ОГАНОВ. 2019

**Информационные направления
по противодействию киберпреступлений,
связанных с глобальной сетью
в отношении несовершеннолетних**

**Information Directions to Countering Cybercrimes,
Associated with the Global Network for Minors**

АНДРЕЙ АЙРАПЕТОВИЧ ОГАНОВ,

Кандидат юридических наук — старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУУР МВД России полковник полиции

E-mail: office@unity-dana.ru

ANDREY AIRAPETOVICH OGANOV,

KYUN — Senior operative on particularly important cases GUUR MVD of Russia police colonel

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: Оперативно — розыскная деятельность, уголовное право, уголовно — процессуальная деятельность

Для цитирования. А.А. ОГАНОВ. Информационные направления по противодействию киберпреступлений, связанных с глобальной сетью в отношении несовершеннолетних. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 36—40.

Аннотация. Данная статья посвящена актуальности исследования проблемы киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Информационная среда основывается на предметности культуры общества и выступает как фактор развития ребенка, образующий динамическую систему взаимодействий участников информационного пространства. Параметрами информационной среды выступают ценностно-целевые установки, определяющие вектор воздействия, насыщенность (ресурсный потенциал), структурированность (способ и средства организации функционирования), виды и формы коммуникации в медиапространстве, эффекты воздействия, в том числе развивающие эффекты.

Системообразующим основанием выделения и операционализации критериев стало требование создания оптимальных психологических условий личностного и умственного развития ребенка. Признаком нарушения информационной безопасности стало содержание или форма коммуникативного акта, инициированного или проектируемого образовательными ресурсами, выступающие как факторы риска нарушения психического развития детей.

Abstract. The problem of normative and legal regulation of cybercrime against children and adolescents in information and telecommunication networks is relevant and quite topical, as with the development of information technologies, illegal dissemination of information through cyberspace, which are popular and practically non-punishable, is developing severely.

The main problem of detection, prevention and disclosure of these crimes is the low level of special cyber-technical training of law enforcement officers, so it is constantly necessary to increase the level of cyber-knowledge in the field of new cyber-threats, as well as to analyze and study the provisions characterizing the concept of «cybercrime against children and adolescents using the Internet».

Ключевые слова: информационные, основополагающие, направления, совершенствование, международное сотрудничество, киберпреступления, неурегулированность, транснациональность, кибернасилие, унификация, кибер-угрозы, оперативно-розыскное законодательство, актуальность, киберпреступность, киберпространство, несовершеннолетние, кибер-розыскные мероприятия

Key words: informational, fundamental, direction, improvement, international cooperation, cybercrime, neuregulirovannost, transnationalist, hibernacula, unification, cyber threats, operational-investigative legislation, currency, cybercrime, cyberspace, minors, cyber investigative activities

Во всем мире происходит объективное изменение вектора развития общества: от индустриального к информационному, от национальных стратегий развития к международным. Развитие информационного общества сопровождается негативными процессами противоправного использования информационных и телекоммуникационных технологий в отношении несовершеннолетних. С учетом специфики социального феномена киберпреступности в отношении несовершеннолетних с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, масштабов информатизации и развития глобальной Сети становится все менее вероятным, что преступления такого вида будут ограничены территорией отдельного государства.

Актуальность темы обусловлена тем, что транснациональность угроз в информационной сфере в отношении детей и подростков и уровень ущерба при их реализации заставляют ставить проблему обеспечения информационной безопасности как глобальную, требующую усилий всего мирового сообщества.

Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве в отношении несовершеннолетних, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей, и, темпы роста преступности в глобальной сети Интернет являются самыми быстрыми на планете. Новые информационные и коммуникационные технологии совершенствуются так быстро, что развитие права и законодательства заметно отстает. Традиционные представления

Интернет — это память,
которая не умеет забывать.
Владимир Губайловский

о территориальной юрисдикции, об административных границах применительно к киберпространству во многом теряют смысл. Роль национального законодательства снижается, и на первый план выходят инструменты межгосударственного (международного) регулирования.

Приоритетными информационными направлениями являются: международное сотрудничество, совершенствование международного законодательства и достижение единства действий государств, в лице национальных правоохранительных органов при раскрытии и расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних в сети Интернет.

Сотрудничество государств обязано базироваться на договорно-правовом (конвенционном) и институциональном (внутри международных организаций) механизмах. Международное взаимодействие строится на общих и специальных принципах международного права. При этом всякое сотрудничество должно осуществляться без вмешательства во внутренние дела государства. Договорно-правовое сотрудничество реализуется путем:

- универсальных международных договоров (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности и др.);
- многосторонних соглашений по борьбе с преступлениями в отношении детей и подростков (Европейская конвенция о киберпреступности и др.);

- региональных многосторонних соглашений (Соглашение СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации);
- решений ООН и других межправительственных органов;
- двусторонних соглашений государств.

Формой международного сотрудничества является совокупность организационно-правовых мер, предпринимаемых государствами для достижения поставленных ими целей и задач в борьбе с киберпреступностью в отношении подростков. К ним можно отнести:

1) профилактику и пресечение преступлений в отношении детей в глобальной Сети, в отношении которых заключены специальные соглашения между государствами;

2) передачу лиц, осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государства их гражданства или постоянного места жительства;

3) выдачу преступников другому государству или международному органу для уголовного преследования;

4) совместное изучение причин и других проблем преступности в отношении несовершеннолетних в киберпространстве;

5) обмен опытом работы полицейских и других органов путем проведения международных семинаров и пресс-конференций;

6) обмен оперативной правовой информацией и др.

Необходимо разработать следующие дополнительные направления сотрудничества:

- развитие международного сотрудничества в области запрещения разработки, распространения и применения «информационного оружия в отношении несовершеннолетних»;
- обеспечение необходимого уровня технологической независимости государств — членов международного сообщества в важнейших областях информации и связи, определяющих их безопасность;
- разработка критериев и методов оценки эффективности систем и средств обес-

печения информационной безопасности в отношении детей и подростков;

- совершенствование форм, методов и средств выявления, оценки и прогнозирования угроз информационной безопасности в отношении подростков.

В соответствии с изложенным можно выделить следующие основные направленности: уголовно-правовое; профессионально-техническое; научно-интеллектуальное, информационно-телекоммуникационное. Данные направленности, в общем, характеризуют области, на которые распадается сотрудничество в области борьбы с компьютерными преступлениями в отношении несовершеннолетних. Не претендуя на исключительность и подробность, классификация определяет основные векторы взаимодействия государств.

Уголовно-правовое направление является, на наш взгляд, наиболее важным и определяющим. В свою очередь, оно может быть разделено на материально-правовое и процессуально-правовое сотрудничество в борьбе с преступлениями в отношении несовершеннолетних в сети Интернет. В целом же предпосылкой проблем осуществления сотрудничества договорно-правового характера является неосознанность некоторыми государствами актуальности угрозы роста количества киберпреступлений в отношении детей. И прежде всего это касается закрепления в уголовных законах стран составов преступлений против информационной безопасности детей и подростков, а также киберпреступлений против иных значимых объектов, совершаемых с помощью компьютерной техники; создания и комплектации оперативных и следственных подразделений по борьбе с киберпреступлениями в сфере борьбы с кибернасилием в отношении подростков.

Учитывая транснациональный характер явления, данные условия могут быть рассмотрены также в качестве плацдарма для киберпреступлений в отношении детей, подпадающих под юрисдикцию любого иностранного государства. Осуществление суверенного права государства на производство уголовного

преследования, учитывая специфику самих преступлений и неурегулированность данных вопросов надлежащим образом на уровне международного права, приводит к своеобразной коллизии, которая позволяет преступникам избегать ответственности за содеянное и (или) совершать указанные киберпреступления далее.

С другой стороны, несомненной причиной большого числа совершаемых противоправных деяний в данной сфере является отставание уровня правовой культуры общества от технических навыков специалистов или заинтересованных лиц в области технико-программного обеспечения, а высокого уровня латентности — отсутствие базовых знаний в сфере компьютерных технологий у потребителей соответствующей продукции и услуг, непонимание истинных угроз и последствий совершения таких преступлений со стороны потенциальных жертв.

Таким образом, проблема характеризуется комплексностью и детерминируется государственной политикой страны в данной области. На мой взгляд, установление общих принципов и материально-правовых основ по вопросам сотрудничества по борьбе с киберпреступлениями в отношении несовершеннолетних в киберпространстве является первичным.

Кроме того, учитывая специфику преступлений в сфере кибернасилия, следует сосредоточить усилия на развитии модели сотрудничества, в которую бы входили не только международно-правовые направления кооперации, но также и научно-исследовательское, техническое; т.е. тесное сотрудничество государственных структур, научно-исследовательских институтов по борьбе с компьютерной преступностью в отношении детей и подростков, компаний, производителей программных продуктов, чатов, сетей, интернет-ресурсов и технических средств.

Подобная комплексность, поставленная в основу решения проблемы, является детерминантой ее успешного разрешения. Наличие проблемы международно-правового сотрудничества на данном этапе развития также объясняется недостаточным пониманием

правительствами государств серьезности проблем совершения компьютерных преступлений в отношении детей. В силу отсутствия программно-технических знаний должностных лиц, способных урегулировать данные вопросы, проблема сотрудничества государств, как и национальных мер по борьбе с преступлениями в отношении несовершеннолетних, остается нерешенной.

Особой задачей стоит обеспечение надлежащего уровня подготовки работников правовой сферы: проведение семинаров и тренингов по данной тематике способствовало бы устранению вакуума знаний, поскольку именно от эффективности работы правоохранительных органов и судебной системы каждого конкретного государства зависит защита прав ребенка от посягательств киберпреступного сообщества.

В связи с этим следует отметить, что в целом при попытках организации сотрудничества многое зависит от политики конкретного государства в области осуществления противодействия преступности в сфере растления несовершеннолетних, педофилии и кибернасилия в глобальной Сети.

Таким образом, общей целью государственного регулирования должно стать комплексное, информационное, технико-программное и правовое регулирование отношений в сфере защиты информации детей. Приоритетной целью взаимодействия государств по-прежнему остается унификация уголовного законодательства в данной сфере.

В этом русле целесообразным является внедрение таких форм сотрудничества, как: разработка дополнительных международных принципов и усовершенствование имеющихся, которые были бы направлены на укрепление безопасности глобальных информационных, а также телекоммуникационных систем и способствовали бы борьбе с кибернасилием в отношении детей; разработка государствами на универсальном уровне согласованной стратегии и в соответствии с ней государственной политики, в том числе разработка механизма их реализации; развитие научно-практических основ предупреждения, борьбы с киберпре-

ступностью в отношении подростков, а также международного сотрудничества с учетом современной геополитической ситуации.

Тенденция роста киберпреступности в отношении детей и подростков, и тенденция «отставания» социально-правового контроля над ней увязываются в некий порочный круг, разорвать который можно только путем органичного сочетания уголовно-правовых и криминалистических стратегий борьбы с этим видом преступлений. Причем важной составляющей такой стратегии должно стать международное сотрудничество в этой сфере, поскольку уже очевидно, что контролировать транснациональную составляющую киберпреступлений в отношении несовершеннолетних на уровне отдельных государств практически невозможно.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в отношении несовершеннолетних с использованием киберпространства нуждается в наличии правового, организационного и научного обеспечения.

Большинство преступлений, которые совершаются в глобальных компьютерных сетях, характеризуются следующими особенностями:

- повышенная скрытность совершения преступления;
- трансграничный характер сетевых преступлений, при котором преступник, объект преступного посягательства и несовершеннолетний могут находиться на территориях разных государств;
- особая подготовленность преступников, интеллектуальный характер преступной деятельности;
- возможность совершения преступления в автоматизированном режиме в нескольких местах одновременно;
- неосведомленность детей и подростков о том, то они подверглись преступному воздействию;
- дистанционный характер преступных действий в условиях отсутствия физического контакта преступника и ребенка;
- невозможность предотвращения и пресечения преступлений данного вида традиционными средствами.

Понятие «киберпреступность в отношении несовершеннолетних с использованием Сети» в понятийно-категориальном ряду правового регулирования сферы трансграничного использования Интернета является ключевым и системообразующим. Правовая интеграция развивается в двух направлениях: международно-правовом и национально-правовом. Первое направление — это международно-правовая координация и согласование правового регулирования сферы использования интернета через создание международных унифицированных норм. Второе — гармонизация права и сближения правовых систем, т.е. разработка и принятие сходных правовых норм, единообразно регулирующих общественные отношения в сфере трансграничного использования интернета.

Информационным направлением противодействия киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних является формирование организационно-правовых структур трансграничного использования интернета, и разработка международно-правовых нормативных основ регулирования по противодействию противоправных деяний в отношении несовершеннолетних в Сети, с учетом объективного характера технологической инфраструктуры Интернета.

Рассмотрим отдельные направления противодействия компьютерным преступлениям в отношении детей и подростков:

- проведение конференций, курсов, семинаров, предназначенных для представителей правоохранительных органов, родителей и преподавателей школ. На этих мероприятиях должна быть предоставлена полная информация о сути кибер-угроз и тех методах борьбы с ними, которые сейчас существуют;
- разработка средств фильтрации информации при помощи программных сервисов и служб, которые позволяют вести контроль над имеющимся в сети контентом, а также предотвращение распространения такового, если он несет вред для детского сознания, путем мо-

- ментального оповещения представителей органов правопорядка и провайдеров;
- распространение среди пользователей номеров телефонов «горячей линии» и прочих инструментов и технологий, информирующих о противоправном поведении других пользователей. В Центре безопасного Интернета России, существует горячая линия, в результате которой, за короткий срок, было принято 6987 сообщения о контенте девиантного и делинквентного содержания. В этой связи отметим весьма примечательный, на наш взгляд, западноевропейский опыт. Так, Конституции Европейского Союза предоставляет гражданам стран ЕС право участия в процессе принятия решений его органами в форме гражданской инициативы, причем инициатива эта распространяется и на такую сферу компетенции ЕС, как защита детей от недобросовестной и вредной для них информации в Интернете;
 - формирование системы, которая способствует быстрому реагированию на противозаконные действия в Интернете как операторов связи, провайдеров сервисов и контентов, так и представителей правоохранительных органов;
 - разъяснение среди пользователей Интернета важности тех методов, которые приводят к сохранению любой конфиденциальной информации в виде паролей и прочих данных аккаунта;
 - при предоставлении детям доступа в Интернет устанавливать фильтры или блокирующее программное обеспечение или домашние системы фильтрации контента;
 - обеспечение информированности детей, родителей и учителей о безопасном использовании Интернета;
 - создание национальных контактных центров («горячих линий») для сбора сообщений граждан о незаконной и вредоносной информации в сети;
 - поощрение инициатив саморегуляции;

- стимулирование детей для участия в создании безопасной интернет-среды;

По всей Европе с целью повышения осведомленности граждан в европейских странах о правилах безопасного использования Интернета созданы центры безопасного Интернета (ЦБИ) трех видов:

- центры информирования (awareness centers) — распространяют информационные материалы, проводят компании и информационные совещания с участием детей, родителей, воспитателей и учителей для того, чтобы повысить их осведомленность о потенциальных онлайн рисках для детей и способах обеспечения безопасности в Интернете;
- линии помощи (helplines) — проводят персональное консультирование детей, родителей и учителей о том, как обеспечить безопасность в сети;
- горячие линии (hotlines) — принимают сообщения об обнаруженном в Интернете нелегальном контенте.

Центры информирования и линии помощи объединены в Европейскую сеть информационных центров «Insafe» (European Safer Internet Network). Уполномоченным российским членом Insafe является Центр безопасного Интернета в России «Национальный узел интернет-безопасности в России».

В России контактные «горячие линии» международной ассоциации INHOPE предоставлены Фондом «Дружественный Рунет» и Национальным узлом интернет-безопасности в России. В 2004 году по инициативе Еврокомиссии, поддержанной европейскими некоммерческими организациями European School Net и Insafe, был учрежден Всемирный День безопасного Интернета, отмечаемый ежегодно во второй вторник февраля. В 2011 году День безопасного Интернета проходил 8 февраля под девизом «Интернет — это больше чем игра, это твоя жизнь!»; в центре внимания Дня было использование детьми виртуальных миров и онлайн игр.

Необходимо чаще проводить программы, направленные на обеспечение безопасности в интернете, например:

- горячая линия Фонда «Дружественный Рунет» по приему сообщений о детской порнографии в сети Интернет;
- Центр безопасного Интернета в России, содержащий материалы об Интернет-угрозах, памятки, видеоролики, исследования, статистика, раздел консультаций и психологической помощи и «горячую линию» по сбору информации о противоправном контенте, и содействию его закрытию, а также специальные тематические проекты.

Главным информационным направлением противодействия, для достижения всесторонних и полных результатов в борьбе с кибернасилием в отношении детей и подростков в сети Интернет — является создание специализированных оперативных подразделений правоохранительных органов в территориальных отделах внутренних дел, а также во всех регионах России.

Так, например, в Министерстве внутренних дел России создано Главное управление по борьбе с кибернетической преступностью в отношении несовершеннолетних, в связи с тем, что указанные преступления обоснованно вызывают негативную реакцию общественности, привлекают к данной проблеме постоянное и пристальное внимание средств массовой информации и других общественных организаций.

Отделом разработан комплекс специальных мер, направленных на повышение эффективности профилактической работы, осуществляются специальные оперативно-розыскные и киберрозыскные мероприятия по предупреждению, выявлению, документированию и раскрытию противоправных деяний в отношении несовершеннолетних в сети Интернет; постоянно осуществляется работа по преступлениям, стоящим на контроле Министерства и Главка, оказывается практическая и методическая помощь территориальным подразделениям уголовного розыска.

Выше приведенные размышления позволяют сделать вывод о том, что необходимо постоянно осуществлять международное сотрудничество и взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных государств, осуществлять постоянное взаимодействие с НЦБ Интерпола МВД России и ФКУ «Главный центр связи и защиты информации МВД России» (ФКУ «ГЦСиЗИ МВД России»). Проводить рабочие встречи, на которых рассматривать вопросы, связанные с организацией совместной работы в отношении иностранных граждан, привлекавшихся за преступления против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних и прибывающих на территорию России; получать сведения о законодательстве зарубежных стран, связанных с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних; осуществлять выезды сотрудников отдела в города Европы для обучения на специализированных курсах, проводимых Генеральным секретариатом Интерпола, по работе с базой данных Интерпола, содержащей идентификационные материалы сексуального насилия над детьми (Interpol Child Exploitation Database — ICSE); осуществлять взаимодействие с представителями оперативного управления ФСИН России, с целью получения информации в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы, отбывавших наказание за совершение убийств, совершенных в отношении несовершеннолетних и преступлений против половой неприкосновенности, после чего направлять для оперативного использования в УУР МВД по республикам, ГУ (У) МВД по иным субъектам Российской Федерации; постоянно проводить встречи с представителями службы безопасности и сотрудниками всех операторов мобильной связи, занимающихся формированием «Сервиса информирования для поиска пропавших детей с применением ресурсов Big Data».

@ А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Ю.Б. ГАВРЮШКИН. 2019

**Свидетель в уголовном процессе
Российской Федерации**

**Witness in Criminal Proceedings
of the Russian Federation**

АНАТОЛИЙ ЮРЬЕВИЧ ОЛИМПИЕВ,

профессор кафедры частного права Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доктор исторических наук

E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

ANATOLI YUREVICH OLIMPIEV,

Professor, Department of private law, State University of management, PhD, doctor of historical sciences, scientific specialty

E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

ЮРИЙ БОРИСОВИЧ ГАВРЮШКИН,

кандидат юридических наук, профессор кафедры противодействия незаконного оборота наркотиков ВИПК МВД России

E-mail: office@unity-dana.ru

YURI BORISOVICH GAVRUSHKIN,

candidate of law, professor

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность: — 12.00.09

Для цитирования. А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Ю.Б. ГАВРЮШКИН. Свидетель в уголовном процессе Российской Федерации. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 43—45.

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства относительно свидетеля как субъекта уголовного процесса в Российской Федерации высказано несколько суждений: уголовно-процессуальные отношения предполагают наличие исключительно субъектов уголовного процесса; свидетель — это субъект уголовного процесса, которому известно что-либо об обстоятельствах расследуемого процессуальным органом преступления; статус свидетеля регламентирован в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации; недопустимо отождествление свидетеля с очевидцем.

Abstract. In the article on the basis of the analysis of legal literature and legislation concerning the witness as a subject of criminal proceedings in the Russian Federation several judgments are made: criminal procedural relations presuppose the existence of exclusively subjects of criminal proceedings; a witness is a subject of criminal proceedings who knows something about the circumstances of the crime investigated by the procedural body; the status of a witness is regulated in the Criminal procedural code of the Russian Federation; identification of a witness with an eyewitness is inadmissible.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, федеральный закон РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовный процесс, субъекты уголовного процесса, процессуальный интерес, свидетель, очевидец

Key words: Russian Federation, legislation, normative legal act, Federal law of the Russian Federation, Criminal procedure code of the Russian Federation, criminal procedure, subjects of criminal procedure, procedural interest, witness, eyewitness

Предметом данной статьи является свидетель как субъект уголовного процесса в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, В.Ю. Стельмах при исследовании статуса свидетеля высказал суждение о том, что свидетель — лицо, вызванное для дачи показаний, с силу чего процессуальный аспект статуса свидетеля определяется положениями УПК РФ¹.

В публикации авторы-единомышленники (Е.К. Антонович и Б.А. Антонович) проанализирована практика и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации об основаниях и порядке производства судебно-психиатрической экспертизы свидетелей, что позволило им предложить соответствующие корректировки в УПК РФ: внести изменения в п. 4 ст. 196 УПК, предусмотрев в качестве основания для обязательного назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы необходимость установления психического или физического состояния свидетеля; изменения в часть 4 ст. 195 УПК, предусмотрев возможность производства судебной экспертизы в отношении свидетеля, так же как и потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных п. п. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК, только с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде; целесообразно скорректировать ст. 56 УПК; следует определить порядок помещения свидетеля в медицинское учреждение для производства экспертизы (ст. 203 УПК РФ)².

И.С. Дикарев сфокусировал внимание на свидетельском иммунитете: граждане обладают свидетельским иммунитетом относительно сведений, которые были доверены ими адвокату или иному лицу при оказании последними юридической помощи³. Аналогичное утверждение обнаруживаем и в публикации С.Н. Перетокин⁴, а также Н.А. Тарабана⁵. Подобные суждения несовершенно, ибо процессуальным иммунитетом могут обладать исключительно отдельные участники уголовного процесса, но не граждане, не являющиеся участниками уголовно-процессуальных отношений⁶.

Исследование А.Я. Асниса и Д.В. Кравченко посвящено проблеме не свидетельствовать против себя в уголовном процессе Российской Федерации⁷.

М.А. Жадяева и И.Ю. Янина рассмотрели уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответст-

венности, урегулированные в примечании к ст. 307 УК РФ. По их мнению, судам в ходе судебного разбирательства необходимо разъяснять примечание к ст. 307 УК РФ, проверять показания свидетелей и оценивать их в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу⁸.

Обоснованы обобщающие суждения Л.А. Татарова: уголовно-процессуальную деятельность осуществляют исключительно субъекты уголовного процесса; всякое юридическое и физическое лицо, вовлеченное в уголовно-процессуальные правоотношения, приобретает статус «субъект уголовного процесса»; свидетель — это субъект уголовного процесса, которому известно что-либо об обстоятельствах расследуемого преступления, наделенный правами и обязанностями, вовлеченный в уголовно-процессуальные отношения процессуальным органом⁹.

Представляются убедительными суждения В.Н. Галузо и Р.Х. Якупова о том, что: «субъект уголовного процесса» — термин, введенный в оборот наукой уголовного процесса и основное его назначение — подчеркнуть, что любой субъект уголовно-процессуальной деятельности уже изначально, в законе (на потенциальном уровне) рассматривается не объектом, а субъектом права; субъекты уголовного процесса в силу занимаемого правового положения не однородны по своему составу; следует различать субъектов уголовного процесса по их роли и месту в уголовно-процессуальных властеотношения (субъекты с государственно-властными полномочиями (процессуальные органы) и субъекты, привлеченные или допущенные к участию в уголовно-процессуальной деятельности (участники процесса); субъекты второй группы неоднородны по своему составу; по признаку правовых интересов вычленяются четыре подгруппы субъектов (имеющие правовой интерес; защищающие или представляющие законные интересы других лиц — лиц, имеющих свой интерес; представляющие и защищающие общественный интерес, содействующие охране государственных и иных законных интересов)¹⁰.

В одной научной публикации справедливо обосновано суждение о недопустимости отожествления свидетеля и очевидца, как самостоятельных субъектов уголовного процесса¹¹.

Вероятно, не столь совершенные результаты научных изысканий предопределяют и несовершенство уголовно-процессуального зако-

нодательства о субъектах уголовного процесса в Российской Федерации¹².

В первую очередь обращаем внимание на Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 22 ноября 2001 г.¹³, введенного в действие с 1 июля 2002 г.¹⁴. В этом нормативном правовом акте, по юридической силе приравниваемом к федеральному закону РФ¹⁵, обнаруживаем раздел II «Участники уголовного судопроизводства», включающий глава 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» со ст. 56 «Свидетель» («1. Свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи ...»).

Таким образом, свидетель является субъектом уголовного процесса, наделенный правами и обязанностями. Наличие возбужденного уголовного дела является безусловным основанием приобретения статуса «свидетель».

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Уголовно-процессуальные отношения предполагают наличие исключительно субъектов уголовного процесса.

Свидетель — это субъект уголовного процесса, которому известно что-либо об обстоятельствах расследуемого процессуальным органом преступления.

Статус свидетеля регламентирован в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Недопустимо отождествление свидетеля с очевидцем.

⁶ Подробнее об этом см.: Иммуниеты в Российском уголовном процессе: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 1998; *Галузо В.Н.* Юридические проблемы иммунитетов в уголовном судопроизводстве (тезисы) / Современные проблемы права, государственного строительства и местного самоуправления и гуманитарные аспекты юридического образования: Материалы межрегиональной научно-практической конференции 16—17 июня 1998 г. Тула: Тульский региональный филиал Российской правовой академии Министерства юстиции РФ, 1998. С. 75—76; *он же*: О некоторых уголовно-процессуальных аспектах содержания дипломатического иммунитета (тезисы) / Уголовная политика и международное право: проблемы интеграции: Сборник научных трудов. Владимир: ВЮИ МВД РФ, 1999. С. 21—23.

⁷ См.: *Аснис А.А., Кравченко Д.В.* О некоторых вопросах, связанных с конституционным правом не свидетельствовать против себя, в российской уголовной правоприменительной практике // Адвокат. 2015. № 5. С. 5—9.

⁸ См.: *Жадяева М.А., Янина И.Ю.* Освобождение от уголовной ответственности свидетеля, давшего заведомо ложные показания, на стадии судебного разбирательства // Российский следователь. 2016. № 23. С. 34—37.

⁹ *Татаров Л.А.* Свидетель как субъект уголовного процесса в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 105—107.

¹⁰ См.: *Галузо В.Н., Якупов Р.Х.* Уголовный процесс: Учебник. 7-е изд., перераб. М.: ТЕИС, 2013. С. 120—182.

¹¹ См. об этом: Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации (теория и правоприменительная практика): Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 3-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2016; Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.Н. Галузо. 4-е изд., испр. и доп. М.: ТЕИС, 2018.

¹² Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для наименования государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

¹³ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; ...; 2019. № 14 (часть I). Ст. 1459.

¹⁴ См.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: ФЗ РФ от 22.11.2001 г. // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4924.

¹⁵ О системе нормативных правовых актов в РФ подробнее см.: *Галузо В.Н.* Систематизация законодательства в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Закон и право. 2009. № 8. С. 28—30; *он же*: О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2009. № 4. С. 27—30.

¹ *Стельмах В.Ю.* Некоторые вопросы участия свидетеля в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2018. № 5. С. 107—113.

² См.: *Антонович Е.К., Антонович Б.А.* Некоторые вопросы назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы свидетелей по уголовным делам // Медицинское право. 2015. № 4. С. 30—35.

³ *Дикарев И.С.* Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 76—81.

⁴ *Перетокин С.Н.* О праве лиц на свидетельский иммунитет при производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2010. № 3. С. 36—37.

⁵ *Тарабан Н.А.* Пределы действия свидетельского иммунитета в уголовном процессе // Российский следователь. 2012. № 24. С. 33—35.

@ Р.Ю. ПОГОРЕЛОВ. 2019

**О сущности оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел по выявлению, пресечению
и документированию преступлений, связанных
с незаконным производством и оборотом алкогольной
и спиртосодержащей продукции**

**On the Essence of the Operational-search Activity
of the Internal Affairs Bodies in Identifying, Suppressing
and Documenting Crimes Related to the Illegal Production
and Trafficking of Alcohol and Alcohol-containing Products**

Р.Ю. ПОГОРЕЛОВ,
Слушатель 2 факультета 2 курса полковник полиции

E-mail: office@unity-dana.ru

R.YU. POGORELOV,
Student 2 faculty 2 course police colonel

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Р.Ю. ПОГОРЕЛОВ. О сущности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 46—49.

Аннотация. Статья посвящена развитию оперативно-розыскной деятельности и теоретических основ организации оперативно-розыскной деятельности в современной России. Сущность оперативно-розыскной деятельности автором рассматривается через ее внешние признаки, которые отражают внутреннюю суть этой деятельности. Анализируются недостатки современного законодательства регулирующего данную деятельность и предлагаются предложения по их совершенствованию.

Abstract. The article is devoted to the development of operational-search activity and the theoretical foundations of the organization of operational-search activity in modern Russia. The essence of the operational-search activity is considered by the author through its external features, which reflect the inner essence of this activity. The shortcomings of modern legislation regulating this activity are analyzed and suggestions for their improvement are proposed.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, сущность, признаки оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскные мероприятия

Key words: operational-search activity, nature, signs of operational-search activity, operational-search measures

Оперативно-розыскная деятельность как особый вид государственной правоохранительной деятельности долгое время осуществлялась различными правоохранительными органами и спецслужбами на основе ведомст-

венных нормативных правовых актов, только в 1992 г. впервые за всю историю России, был принят закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который в 1995 г. был заменен на новый закон,¹ обяза-

тельный для применения всеми ведомствами осуществляющими оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации.

С принятием указанных законов в России, по мнению профессора В.М. Аتماжитова началось формирование нового вида законодательства — это оперативно-розыскного законодательства. Однако возникновение данного вида законодательства признается не всеми, что связано с недостаточным определением сущности оперативно-розыскного права и других ее признаков.²

Близкую к мнению В.М. Аتماжитова, придерживается позиции Э.И. Бордиловский, который пишет: «... в теоретико-прикладном аспекте указанные проблемы еще далеко не полностью исследованы и решены, в первую очередь это касается сущности, задач и правовых оснований оперативной работы...».³

Кроме указанных авторов, необходимость развития теории оперативно-розыскной деятельности высказывали в своих трудах В.Г. Бобров, Б.Е. Богданов, А.Ф. Возной, Д.В. Гребельский, И.М. Гуткин, А.Г. Лекарь, В.А. Лукашов, Г.К. Синилов и др. Эти авторы по указанной проблематике занимали принципиальную позицию и внесли весомый вклад в развитие теории оперативно-розыскной деятельности.

Много научных трудов о развитии оперативно-розыскной теории, а в последствие и оперативно-розыскного права и процесса, написал А.Ю. Шумилов, который вел последовательную работу по популяризации данного вида права и оперативно-розыскного процесса.⁴

В современной научной литературе сущность рассматривается как внутреннее содержание предмета, в нашем случае это оперативно-розыскная деятельность и выражается в единстве всех его многообразных свойствах, которые являются отличительными признаками оперативно-розыскной деятельности от других видов общественно-полезной деятельности.

Исходя из изучения трудов указанных авторов, другой научной литературы, и отмеченных свойств оперативно-розыскной деятельности можно сказать, что сущность организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию преступлений,

связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции заключается в следующих положениях.

Во-первых, это вид государственной правоохранительной деятельности, осуществляемый сотрудниками оперативных подразделений и руководителями органов внутренних дел с использованием способов, методов, средств и сил органов внутренних дел, приданных сил, источников конфиденциальной информации, общественности и средств массовой информации, направленные на выявление, пресечение и документирование преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также меры с использованием указанных сил и средств по декриминализации данной сферы.

Из этого высказывания вытекают, и другие признаки оперативно-розыскной деятельности, такие как осуществление оперативно-розыскной деятельности гласно и негласно. Например, организация оперативно-розыскной деятельности с использованием различных способов и методов ОРД и источников конфиденциальной информации, как правило, осуществляется негласно, а способы и методы с использованием общественности, специалистов, средств массовой информации и многие аспекты по декриминализации сферы незаконного производства и оборота алкогольной продукции производится гласно.

Следующим отличительным признаком оперативно-розыскной деятельности является, осуществление оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями ЭБиПК ГУ МВД России по Северо-Кавказскому Федеральному округу, территориальных ОВД субъектов РФ по округу и подразделениями ЭБиПК ОВД муниципальных образований субъектов РФ по СКФО. Все эти подразделения наделены правом на осуществление оперативно-розыскной деятельности приказом Министра внутренних дел от 19 июня 2012 г. № 608⁵ и приказом МВД России от 16 марта 2015 г., № 340,⁶ а МВД России в свою очередь на осуществление данного вида деятельности уполномочен Федеральным законом об ОРД.⁷

Другим отличительным признаком оперативно-розыскной деятельности является осуществление оперативно-розыскных мероприя-

тий, в нашем случае в целях защиты жизни и здоровья населения от правонарушений связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, направленных на выявление, пресечение и документирование преступлений.

Опасность за жизнь и здоровье населения от производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции заключается в том, что недобросовестные «бизнесмены» зачастую для их производства используют некачественную продукцию или продукцию опасную для жизни и здоровья населения. Эти процессы приводят к массовой гибели населения Российской Федерации. Так по данным Роспотребнадзора в России количество алкоголиков превысило 5 млн. человек, это 3,4% от всего населения, на учете состоит 1,7 млн. больных алкоголизмом. От алкоголя ежегодно умирает 500 тыс. человек. Алкоголизм стал причиной смерти 1/3 всех мужчин и 15% женщин.

Злоупотреблением алкоголя в России напрямую или косвенно связано: 62,1% самоубийств, 72,2% убийств, 60% смертей от панкреатита, 67,7% от цирроза печени и 23,3% от сердечно-сосудистых заболеваний. Ежегодно регистрируется более 40 тыс. случаев отравления некачественным алкоголем.⁸

Со слов министра здравоохранения В. Скворцовой: «Повысился уровень смертности людей в возрасте от 30 до 45 лет. Повышение смертности у молодых людей в возрасте от 30 — до 45 лет произошло впервые за последние годы и связано с повышением количества суицидов, алкогольных отравлений, это большая проблема. Столько людей не умирает от войн, эпидемий и стихийных бедствий, даже если сложить все вместе».⁹

Из приведенных данных видно, что огромное количество наших сограждан ежегодно умирает от алкоголя и данный фактор, по моему мнению, и предопределяет необходимость организации оперативно-розыскной деятельности сотрудниками ОВД по выявлению, пресечению и документированию преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, для защиты жизни и здоровья граждан.

Учитывая масштабы пагубного воздействия алкоголя на население страны можно сказать, что данный фактор напрямую отражается на состоянии безопасности общества и государства, негативно воздействуя на демографическую ситуацию.

Рассмотрев признаки отражающие сущность оперативно-розыскной деятельности, отмеченные в Федеральном законе Об ОРД, следует обратить внимание, что не только эти признаки отражают сущность ОРД. Имеется еще ряд качеств отражающие внешние признаки ОРД, к которым относятся организационно-управленческие и организационно-тактические меры, в свою очередь содержащие достаточно важные элементы оперативно-розыскной деятельности.

В содержание оперативно-управленческих мер входят такие важные составляющие как аналитическое, организационно-структурное обеспечение, планирование, организация взаимодействия и др., а к организационно-тактическим мерам относятся: поисковый метод, документирование преступной деятельности, использование конфиденциальных источников информации и др.

Кроме указанных к внешним признакам, определяющим сущность оперативно-розыскной деятельности, следует отнести и участие руководителей органов внутренних дел в организации оперативно-розыскной деятельности. Так как отмеченные руководители, осуществляя организационно-управленческие функции, участвуют при организации оперативно-розыскной деятельности, но, как правило, непосредственно не участвуют при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Также к внешним признакам оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел следует отнести и использование других специфических методов оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции. Например, встречная проверка документов, экономико-правовой анализ, личный сыск, которые часто применяются сотрудниками оперативных подразделений ЭБиПК органов внутренних дел региональных и муниципальных уровней.

На основании изложенных теоретических и практических данных можно сделать следующие выводы:

- в связи с тем, что оперативно-розыскная деятельность фактически является отраслью права, не смотря на то, что не признается некоторыми специалистами правоведами, необходимо сотрудникам практических и научных учреждений ведомств осуществляющих оперативно-розыскную деятельность развивать данное направление деятельности. Особо важно по мнению практических работников, осуществляющих деятельность в сфере оперативно-розыскной деятельности, которую разделяю и я, развивать оперативно-розыскной процесс в связи с тем, что многие специалисты в сфере уголовного процесса пытаются убедить всех, что все документы в сфере оперативно-розыскной деятельности должны соответствовать уголовно-процессуальному законодательству. Подобное нельзя допустить, так как оперативно-розыскная деятельность имеет свой предмет отличный от уголовного процесса и решает задачи присущие только ей;
- сущность организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, это внутреннее содержание указанной деятельности, который выражается в единстве всех его отличительных признаков. Эти признаки многообразны и выражаются как в признаках, включенных в понятие оперативно-розыскной деятельности, так и в тех признаках, которые в указанном понятии не отмечены, но реально существуют и применяются в процессе организации оперативно-розыскной деятельности и без которых невозможно проведение оперативно-розыскных мероприятий;
- внешние признаки организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по выявлению, пресечению и документированию преступлений, связанных с незаконным производ-

ством и оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, во многом идентичны тем признакам, которые применяются при организации борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности в других отраслях и сферах экономики, но имеются признаки, которые присущи только организации оперативно-розыскной деятельности в этой сфере. В сфере организационно-управленческих мер, это методы встречной проверки документов, экономико-правового анализа, а в организационно-тактическом плане, это поисковый метод, документирования преступной деятельности, использование конфиденциальных источников информации, специалистов и др.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995, № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1995. № 33. Ст. 3349.

² *Атмажитов В.М.* Состояние правового регулирования оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Правовое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел: аналитический обзор. М.: «Onebook.ru». М., 2018. С. 22.

³ Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования преступлений: его сущность, правовая основа и задачи // Актуальные вопросы теории и практики организации оперативно-розыскной деятельности органов-внутренних дел. Часть 2. М.: академия управления МВД России, 2015. С. 42—42.

⁴ *Шумилов А.Ю.* Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для ВУЗов. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006; *Шумилов А.Ю.* Оперативно-розыскная деятельность в схемах и определениях. Учебное наглядное пособие / Шумилов А.Ю. М.: Шумилова И.И., 2016. и др.

⁵ О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608.

⁶ Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ: приказ МВД РФ от 16 марта 2015 г. № 340.

⁷ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995, № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ 1995. № 33. Ст. 3349.

⁸ В России от алкоголя ежегодно умирает 500 тыс. человек // URL: reqnum.ru. 22 декабря 2016. (Дата доступа 20 февраля 2019).

⁹ Там же.

УДК 343.72
ББК 67.73

@ Д.О. РОЩИН. 2019

**Мошенничество в сфере страхования
в качестве самостоятельного преступления:
предпосылки и социальная значимость**

**Insurance Fraud as the Separate Crime
in the Russian Federation:
Motivation and Social Significance**

ДЕНИС ОЛЕГОВИЧ РОЩИН,

научный сотрудник Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук

E-mail: dr@mcran.org

DENIS OLEGOVICH ROSHCIN,

researcher, Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilova of the Russian Academy of Sciences

E-mail: dr@mcran.org

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Рецензент: кандидат юридических наук Снахова М.Р.

Для цитирования. Д.О. РОЩИН. Мошенничество в сфере страхования в качестве самостоятельного преступления: предпосылки и социальная значимость. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 50—55.

Аннотация. В 2012—2016 годах в рамках проводимой государством политике по гуманизации уголовного законодательства мошенничество в сфере страхования выделяется в отдельное преступление, предусмотренное ст. 159.5 УК РФ, становится привелигированным составом. При этом, появляются проблемы конкуренции ст. 159.5 УК РФ со смежными составами и с основным составом мошенничества. Статистика демонстрирует ежегодный рост числа возбужденных дел, при одновременно снижении доли дел, предварительное расследование которых завершено.

Abstract. In 2012—2016, the Russian Federation pursued a policy of humanization of criminal legislation, under which insurance fraud was singled out as a separate crime (article 159.5 of the criminal code). At the same time, there are problems of competition with adjacent structures and with the main structure of fraud. Statistics show an annual increase in the number of cases initiated, while reducing the proportion of cases whose preliminary investigation has been completed.

Ключевые слова: мошенничество, страхование, мошенничество в сфере страхования, уголовная ответственность, гуманизация уголовного законодательства

Key words: fraud, insurance, insurance scam, criminal liability, humanization of criminal law

Ответственность за мошеннические действия и принципы привлечения совершенствовались в законодательстве с середины XIV—XV веков, впервые появившись в качестве

разновидности кражи («татьба») в Судебнике 1497 года и в качестве отдельного состава начиная с Судебника 1550 года [1]. Составы мошенничества претерпевали изменение

в соответствии с появлением новых видов общественных правоотношений и экономических институтов, от торговых обманов и урезания монет в 16 веке, подмены вещей и подделке, подлоге документов в 18 веке (Артикул 1715 года) до почти современного понимания в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: «посредством какого-либо обмана учиненное похищение каких-либо вещей, денег или иного движимого имущества» **Ошибка! Закладка не определена.** В дореволюционной России начала XX века воровство и мошенничество лидировало по числу сосланных граждан по судебным приговорам, составляя более половины от всех преступников — 40,6 тыс. человек [2].

Изменения законодательства 2012 года внесли новые статьи в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации, одна из которых за номером «159.5» именуется как «Мошенничество в сфере страхования», криминализовав данный вид мошенничества в качестве самостоятельного преступления [3].

Данное деяние и ранее подпадало под признаки преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ («Мошенничество»). В основу выделения новых составов мошенничества (одновременно выделено мошенничество с кредитованием, с получением выплат, с использованием платежных карт, в сфере договорных отношений в предпринимательской деятельности, информационными системами) положен объект преступления — общественные отношения, на который посягают преступные деяния, предмет и способ их совершения.

Изменения 2012 года свидетельствовали о проводимой государством политике по гуманизации уголовного законодательства и декриминализации некоторых категорий преступлений, в ходе которой мошенничество в сфере страхования становится привилегированным составом: первая часть статьи не предусматривает наказания в виде лишения свободы и лишь причинение значительного ущерба гражданину или в крупном, особо крупном размере, либо мошенничество, совершенное организованной группой или с использованием служебного положения, относятся к категории средней тяжести или является тяжким преступлением, соответственно.

В 2016 году внесены изменения в специальные составы мошенничества, в том числе в сфере страхования, увеличившие максимальные сроки уголовной ответственности: с четырех до пяти лет по ч. 2 ст. 159.5 УК РФ, с пяти до шести лет по ч. 3 [4]. В данной редакции ст. 159.5 УК РФ действует по настоящее время.

Основными принципами функционирования экономики являются законность, свобода экономической деятельности, добропорядочность субъектов и запрет заведомо криминальных форм поведения [5]. Преступное посягательство на функционирование экономики, как один из основных институтов государства, несомненно, должно пресекаться, в том числе в уголовном поле.

Институт страхования в России является относительно новым, но востребованным как физическими, так и юридическими лицами, в связи с долгосрочным планированием использования имеющихся активов. Кроме того, обязательное страхование в некоторых сферах выполняет значимую социальную роль, гарантируя возмещение третьим лицам понесенных по чьей-либо вине ущерба в лимитированном объеме.

В настоящее время наблюдается яркий всплеск различных видов мошеннических действий в связи с активным развитием страхового бизнеса и продолжающимися кризисными явлениями в экономике. Одним из наиболее популярных видов мошенничества является мошенничество в сфере автострахования, что напрямую связано с тем, что каждый автолюбитель обязан иметь полис обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО), и страховые услуги занимают значительную часть страхового рынка. Ущерб от мошеннических посягательств в 2015 году оценивается в 183,88 млрд. рублей. Мошенничество в сфере автострахования развивается особенно динамично, этому способствует то обстоятельство, что годовой прирост по ОСАГО и имущественного страхования автотранспортного средства (КАСКО) составляет порядка 20% [6].

Причинами увеличения преступности в данной сфере является социально-экономическая

ситуация в стране, связанная со снижением реальных доходов, безработицей (в первую очередь, в регионах). Важным условием развития преступности в данной сфере является увеличение автотранспортных средств, более широкое распространение страхования, в том числе обязательного в силу закона. Необходимо отметить и низкий уровень правового сознания граждан, включая правоохранителей (в части возможностей организации и непосредственного правоприменения).

Законопроект № 537006, позднее получивший статус федерального закона и номер 207-ФЗ, которым вводится дифференциация различных видов мошенничества, был рассмотрен 23 ноября 2012 года Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации за один день в трех чтениях, при этом не голосовало в различных чтениях от 90 (20,0%) до 217 (48,2%) депутатов, в связи с их отсутствием. Законопроект был одобрен заинтересованными комитетами ГД ФС РФ, а инициатором выступил Верховный суд Российской Федерации, который предлагал поддержать законопроект, разработанный совместно с Министерством юстиции Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации и на основе опыта зарубежных стран (Германии, Франции, Нидерландов, Швейцарии). Ожидаемый эффект от новаций, по мнению заместителя председателя ВС РФ Толкаченко А.А., ожидается в создании более благоприятных условий для предпринимателей и предотвращения вмешательства государства в решение споров хозяйствующих субъектов. В качестве доводов была приведена статистика роста числа возбужденных уголовных дел по статье «мошенничество», при снижении числа привлеченных по ней к ответственности лиц. Против выступила фракция КПрФ, назвавшая вводимые шесть составом «мусором», представив следующие основные доводы относительно вводимых составов:

- громоздкость вводимых положений, отсутствие необходимости новых статей, т.к. общий состав мошенничества УК РФ охватывает все деяния;

- бессистемные и противоречивые изменения, а также их большое количество (с 1977 года внесено 117 поправок в УК РФ), что делает право неустойчивым [7].

Позиция представителей КПрФ, озвучиваемая в процессе принятия закона, видится наиболее осмысленной, в том числе с учетом, что время доказало состоятельность приведенных доводов: в 2016 году статья 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» была признана утратившей силу [8] (при этом, пояснительная записка к законопроекту никак не обосновывает предлагаемые изменения), а соответствующее уголовно-наказуемое деяние стало подпадать под составы ст. 159, 159.1-3, 159.5-6 УК РФ.

Кроме того, пояснительная записка к законопроекту [9] указывает в качестве проблемы невозможность привлечения к уголовной ответственности при отсутствии умысла, если имело место совершение притворной гражданско-правовой сделки. Однако, наличие прямого умысла (его доказанность в рамках предварительного и судебного расследования) является обязательной составляющей как статьи 159 УК РФ, так и вновь введенных составов 159.1-159.6 УК РФ.

Торгово-промышленная палата РФ в марте 2018 года на специально созванном круглом столе выразила обеспокоенность ростом числа преступлений, связанных с институтом страхования [10]. Для решения этой проблемы Банк России полагает необходимым использование системы спутникового слежения ГЛОНАСС, а МВД России отчиталось об эффективности создания специализированных межтерриториальных следственных групп.

Общественная опасность мошенничества в сфере страхования состоит в ущербе не только юридическому лицу — страхователю и институту страхования в целом, но и в ущербе законопослушным гражданам. Ущерб от преступных посягательств напрямую влияет на величину страховых тарифов, учитывая криминализацию региона, в котором оформляется страховой полис [11]. Расходы страховых организаций увеличиваются ежегодно на 5—7%, что влечет увеличение стоимости страховых

продуктов, как следствие, «оплату» убытков от страхового мошенничества добросовестными потребителями [12].

По оценкам Российского союза автостраховщиков (РСА), в стране обращается порядка миллиона поддельных бланков полисов ОСАГО, что составляет порядка 2% от общего количества полисов. При этом, сохраняющаяся прибыльность бизнеса не способствует интересу бизнеса в снижении покушений на мошенничество: объем страховых взносов по всем видам страхования составляет от 900 миллиардов до 1 триллиона рублей, при этом выплаты не превышают 700—800 миллиардов рублей [6].

Необходимо выделить и проблему необходимости защиты бизнеса от давления путем уголовного преследования, участия органов следствия и дознания в гражданско-правовых спорах и конфликтах, разрешение которых должно происходить без участия государства на принципах равенства и доказывания каждой из сторон обстоятельств, на которые она ссылается. Природа взаимоотношений между страховщиком и страхователем является гражданско-правовой, регулируемой гл. 48 ГК РФ [14], в случае если страхователем является физическое лицо, то применяется законодательство в сфере защите прав потребителей [15].

Официальная статистика преступлений фиксируется в форме статистического наблюдения № 1-ЕГС, в раздел 7 «Преступления против собственности» которой включена статья 159.5 УК РФ [16]. Естественно, данная форма не учитывает латентную преступность. Официальная статистика числа преступлений с 2012 года демонстрирует ежегодный рост в абсолютных числах: в 2012 году выявлено 19 преступлений, 5 уголовных дел рассмотрено судом и 7 человек привлечено к ответственности; в 2013 году — выявлено 462 преступлений, 241 уголовное дело рассмотрено судами, в последующие годы прирост составлял порядка 7% в год, при этом снижается разница выявленных и расследованных дел [17].

Невозможно не уделить внимание и личности преступника. Именно она, с учетом ее нравственных и психологических особенно-

стей, под влиянием ситуации (внешних условий), связывает причины и последствия преступления, являясь главным звеном преступного деяния. Анализ привлеченных по ст. 159.5 УК РФ лиц выделяет следующие социальные и демографические характеристики преступника-мошенника в сфере страхования: мужской пол, возраст от 30 до 45 лет, зарегистрированный брак, одно или более высших образований, гражданин Российской Федерации, местный житель (постоянно зарегистрированный в месте совершения преступления). Экономически данная категория относится к материально обеспеченным лицам и обладает дорогостоящим движимым и недвижимым имуществом. Психологический портрет включает умение убеждать, вызывать доверие, наличие навыков планирования и быстрого принятия решений в ответ на изменение ситуации, самоконтроль, наблюдательность, осторожность и др. [6, 18]

Выделяют различные уровни возможного воздействия с профилактической целью: этап заключения договора, этап страховой выплаты, этап контрольно-ревизионной работы [19]. Возможно использование различных профилактических методов: информирование и наглядные материалы об противоправной и уголовной сути мошенничества в сфере страхования, новости и сводки об успехах и привлечении к ответственности преступников, информирование о наличии современных способов выявления мошенничества, выявления и закрепления доказательств.

Работники брокеров, страховых организаций в каждом четвертом случае являются сообщниками преступника, однако, значимым является, что наемные сотрудники зачастую осознавали ложный характер подаваемых сведений, но ввиду отсутствия мотивации, либо, желая «выполнить план», принимали информацию и документы, не инициируя проведения дополнительной проверки [20].

Социальный опрос, проведенный в таких странах как США и Германия показал, что 90—95% респондентов не считают неправомерным завышение суммы страховой выплаты по реально произошедшему страховому

случаю [21], что демонстрирует не столько низкий уровень правовой грамотности, сколько снижение социальной ответственности перед государством и обществом (представляется, что аналогичное отношение к данной проблемой демонстрируется и россиянами).

Одной из характеристик внешней среды, которая становится более благоприятной для страхового мошенничества, является требование потребителей на внедрение более удобных методов взаимодействия. Предметом судебного уголовного расследования в судах Чувашской Республики, вплоть до Верховного суда субъекта РФ, а в последствии и Верховного суда Российской Федерации явилось дело о мошенничестве в сфере страхования, способом совершения которого явился так называемый «европротокол» [22]. Данный формат оформления дорожно-транспортных происшествий экономит время граждан, экономит ресурсы государства, позволяя оформить ДТП без пособничества сотрудника полиции с последующим получением страховой выплаты на основании документа, подписанного сторонами. Таким образом, преступники теряют необходимость подделки официальных документов, подписей и печатей; совершается лишь интеллектуальный подлог, путем внесения в данный документ подложных сведений.

Все вышесказанное свидетельствует, что государство лишь на пути снижения экономической заинтересованности в совершении «корыстных» преступлений, а криминальные наклонности индивидов получают возможность реализоваться под воздействием ситуации. Совершение таких преступлений, как мошенничество в сфере страхования, однозначно негативно воздействует на экономику и нарушает принципы конкуренции, но, что еще хуже, деформирует общественное сознание.

Наличие теневой экономики и превалирования локальных норм поведения над формальными, предписанными законом, формирует среду для совершения мошеннических действий. Использование бизнесом незаконных мер (проверки, давление и пр.) дополнительно деформализует социально-экономические отношения, снижает авторитет закона [23]. При

этом, идеальная модель рыночной экономики, делает нарушение закона в отдаленной перспективе менее выгодным не только с точки зрения уголовного преследования, но и общественных последствий для репутации и бизнеса.

Выводы

Само по себе выделение мошенничества в сфере страхования, ранее подпадавшего под юрисдикцию статьи 159 УК РФ, в отдельную статью 159.5 УК РФ в качестве привилегированного состава, имеющего более мягкое наказание, идет с опережением общего темпа гуманизации уголовного законодательства, что может отрицательно, по нашему мнению, сказаться на частоте совершения данного преступления. Такой подход автору кажется не совсем логичным, учитывая степень общественной опасности деяния и покушения на целую отрасль экономики, его социальной значимости. Кроме того, появляются проблемы конкуренции ст. 159.5 УК РФ со смежными составами и с основным составом мошенничества, предусмотренным ст. 159 УК РФ, что подтверждается правоприменительной практикой.

Список литературы

1. Кузнецов А.П. Мошенничество (ст. 159 УК РФ): ретроспективное исследование, проблемы квалификации // Научный поиск 2014. № 3.1. С. 47—53.
2. Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России: монография. Изд-во: Московский университет, 1980. 204 с.
3. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70268096/#ixzz4vEskrOvi> (Дата обращения 12.10.2017). Собрание законодательства Российской Федерации от 03.12.2012 № 49. ст. 6752.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 22.02.2018). Собрание законодательства Российской Федерации от 04.07.2016 № 27 (часть II) ст. 4258.
5. Бертовский Л.В. Расследование преступлений экономической направленности (научно-практическое пособие). Изд-во: Проспект. 2016. 304 с.

6. *Шарапова А.Д.* Мошенничество в сфере страхования автотранспортных средств — социальный феномен современного общества // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики (Материалы XIII Международной научно-практической конференции). 2016. С. 301—305.
7. Стенограмма заседания Государственный Думы Федерального Собрания Российской Федерации по обсуждению законопроекта федерального закона 53700-6 в первом чтении. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/53700-6> (Дата обращения: 15.01.2018).
8. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 22.02.2018). Собрание законодательства Российской Федерации от 04.07.2016 № 27 (часть II) ст. 4258.
9. Пояснительная записка к законопроекту к законопроекту № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/download/74A1FF66—826B-4D7F-8587-062D3617B2A3> (Дата обращения 12.01.2018).
10. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Официальный сайт, раздел «Комитет по финансовым рынкам и кредитным организациям, заседания. Эксперты ТПП РФ: проблема мошенничества в сфере грузоперевозок требует системного решения с участием всех заинтересованных лиц. URL: <http://tpprf.ru/ru/interaction/committee/komfin/meetings/eksperty-tpf-gf-problema-moshennichestva-v-sfere-gruzoperevozok-trebuets-sistemnogo-resheniya-s-uchas/> (Дата обращения: 24.03.2018).
11. *Мальцева А.С., Рахлис Т.П.* Мошенничество в сфере страхования как экономическая причина повышения страховых тарифов (на примере автострахования в Челябинской области) // Молодой ученый 2017. № 8. С. 176—182. URL: <https://moluch.ru/archive/142/40051/> (дата обращения: 01.03.2018).
12. *Быкова Н.В.* Выявление и раскрытие мошенничества в сфере страхования: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 31 с.
13. *Роцин Д.О.* Правовые аспекты борьбы с мошенничеством в сфере страхования в России и за рубежом: магистерская диссертация. М.: МГИМО, 2018. 89 с.
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=214563&dst=4294967295&req=doc&md=289846.498531965№0> (Дата обращения 12.10.2017). Собрание законодательства Российской Федерации от 29.01.1996 № 5 ст. 410.
15. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/ (Дата обращения 12.10.2017). Ведомости Совета народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 09.04.1992 № 15 ст. 766.
16. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.12.2017 № 866 «О внесении изменения в приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.07.2012 № 250 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения № 1-ЕГС, № 2-ЕГС, № 3-ЕГС, № 4-ЕГС». URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 05.02.2018).
17. *Сидоренко Э.Л.* Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации // Уголовное право 2015. № 1. С. 90—94.
18. *Кравцов И.А.* О социально-демографических признаках личности преступника, совершившего мошенничество в сфере кредитования // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии 2015. № 1-1. С. 102—107.
19. *Алгазин А.И., Галагуза Н.Ф., Ларичев В.Д.* Страхование мошенничества и методы борьбы с ним (учебно-практическое пособие). Изд-во: Дело. 2003. 512 с.
20. *Кругликова О.В., Кузнецова С.М.* Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты производства предварительной проверки по сообщениям о мошенничествах. Монография. Изд-во: Барнаульский юридический институт МВД России. 2016. 144 с.
21. *Жилкина М.С.* Страхование мошенничества: правовая оценка, практика выявления и методы пресечения. Изд-во: Волтерс Клувер. 2005. 192 с.
22. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.04.2013 № 48-П13. URL: <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения 05.01.2018).
23. *Верховин В.И.* Насколько эффективна западная система информента? // Вестник Московского университета. Серия 18: социология и политология 2012. № 3. С. 187—216.

УДК 343.852
ББК 67.410.207

@ А.В. ШИРОКОВА. 2019

**Правовые основания применения
меры пресечения
в виде заключения под стражу**

**Legal Grounds for the Application
of Preventive Measures in the Form
of Conclusion Into Custody**

АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА ШИРОКОВА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

E-mail: office@unity-dana.ru

ANASTASIA VLADIMIROVNA SHIROKOVA,

adjunct of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel Academy of the Federal penitentiary service of Russia

E-mail: office@unity-dana.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 12.00.09 — Уголовный процесс.

Научный руководитель: Шурухнов Николай Григорьевич, кандидат юридических наук.

Рецензент: Нуждин Андрей Александрович, кандидат юридических наук.

Для цитирования. А.В. ШИРОКОВА. Правовые основания применения меры пресечения в виде заключения под стражу. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 56—58.

Аннотация. В статье анализируется система оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренных УПК РФ. Обращается внимание на проблемные аспекты доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о наличии обстоятельств, требующих применения таких мер принуждения.

Abstract. The article analyzes the system of grounds for the use of preventive measures in the form of detention provided by the code of criminal procedure. Attention is drawn to the problematic aspects of proving the existence of circumstances indicating the existence of circumstances requiring the use of such coercive measures.

Ключевые слова: основания избрания заключения под стражу, ходатайство в суд о применении меры пресечения, законность, целесообразность заключения под стражу

Key words: grounds for the election of detention, a petition to the court for the application of preventive measures, legality, expediency of detention

Применение меры пресечения в виде заключения под стражу обусловлено необходимостью обеспечения нормального хода уголовно-процессуальной деятельности, возможности осуществления процессуальных действий, исполнения потенциально возможного судебного решения. Именно благодаря мерам пресечения соответствующие должностные лица добиваются добросовестного исполнения участниками уголовного процесса возложенных на них обязанностей.

Принудительные начала уголовно-процессуальной деятельности требуют соответствующих средств для их реализации, для понуждения тех или иных лиц к выполнению законных требований властных субъектов уголовного судопроизводства. При этом заключение под стражу не имеет цели наказания и должно исключать наложения необоснованных ограничений. Подобное умозаключение основано международно-правовых стандартах и положениях Конституции РФ, которые уста-

навливают, что основополагающим правом человека является право на свободу, возможность ограничения которого допускается лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях и в установленном законом порядке.

Возникает вопрос о правовом обосновании помещения невинного человека под стражу, предполагающего полную изоляцию его от общества. Мы считаем, что ограничения прав и свобод человека в строго определенных случаях могут быть оправданы публичными интересами, необходимостью достижения социально полезных целей. При этом указанные ограничения, безусловно, должны быть справедливы, пропорциональны, соразмерны угрозе причинения ущерба конституционно значимых ценностей.

Мы разделяем правовую позицию Верховного суда РФ о необходимости разрешения судами вопросов, связанных с применением законодательства о мерах пресечения, исходя из презумпции невинности. Кроме того указанная высшая судебная инстанция требует при рассмотрении ходатайств следователей, дознавателей о применении заключения под стражу соблюдать баланс между защищаемыми публичными интересами и важностью права на свободу личности [1, с. 73].

Ввиду этого законодателем при разработке положений УПК РФ устанавливается необходимость применять заключение под стражу исключительно на основании судебного решения с обоснованием невозможности применения более мягкой меры пресечения. Подобные положения абсолютно соответствуют международным стандартам [2, с. 59] в данной области, согласно которым предусмотрено право любого человека, подвергнутого заключению под стражу, требовать применения в отношении его залога или иной меры пресечения.

С учетом ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на основаниях и в порядке, закрепленных в законе.

Статья 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет случаи допустимого применения заключения под стражу, исключая нарушения права на свободу и личную неприкосновенность. Согласно указанному правовому акту законное заключение под стражу возможно в отношении лица с целью обеспечения обоснованного уголовного преследования в связи с подозрением в совершении преступления, исключения

его сокрытия от компетентных органов, а также для предотвращения совершения им правонарушения. Кроме того применение рассматриваемой меры пресечения признается допустимым в отношении лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

Анализ российского уголовно-процессуального законодательства позволяет резюмировать, что применение заключения под стражу обосновывается предположением властных субъектов уголовного судопроизводства о возможности совершения подозреваемым, обвиняемым активных действий, имеющих целью противодействие производству по уголовному делу [3, с. 119]. Закрепление в законе системы оснований для применения анализируемой меры пресечения, бесспорно, гарантирует соблюдение правового статуса личности [4, с. 124; 5, с. 213], минимизируя субъективизм в использовании предусмотренных УПК РФ принудительных средств при производстве по уголовному делу.

Согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении ее срока. Однако принятие указанного решения возможно лишь в определенных законом случаях. Часть 1 статьи 97 и часть 1 ст. 108 УПК РФ закрепляют, что избрание заключения под стражу допускается только в отношении обвиняемого и подозреваемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. Кроме того для этого необходимо наличие некоторых условий, в качестве которых законодатель закрепляет обоснованное предположение о том что указанные участники:

- 1) скроются от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) продолжат заниматься преступной деятельностью;
- 3) будут угрожать участникам уголовного судопроизводства;
- 4) примут меры к уничтожению доказательств;
- 5) иным образом будут препятствовать производству по уголовному делу.

Во второй части данной статьи, а также в ст. 466 УПК РФ предусматривается возможность избрания заключения под стражу для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица при получении от иностранного государства запроса о его выдаче.

Указанные положения фактически противоречат ч. 1 ст. 97 УПК РФ устанавливая случаи избрания рассматриваемой меры пресечения в отношении лица, не имеющего правового статуса участника уголовного судопроизводства.

Обязанность подтверждения наличия указанных оснований возложена на дознавателя, следователя, выступающих инициаторами применения указанной принудительной меры. При этом наступление оснований, предусмотренных законодателем, лишь предполагается уполномоченными субъектами. Каких-либо доказательств, однозначно подтверждающих возможность подобного развития событий, существовать не может.

Однако в ч. 1 ст. 108 УПК РФ установлена обязанность судьи в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу указать конкретные, фактические обстоятельства, которые послужили основанием его принятия [6, с. 70]. При этом запрещается обосновывать подобное решение сведениями не проверенными в ходе судебного заседания. В этой связи особенно обращается внимание на результаты оперативно-розыскной деятельности, не соответствующим требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам.

Учитывая потребности правоприменительной практики в рассматриваемой сфере общественных отношений, законодателем предусмотрены исключительные случаи избрания заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. Согласно ч. 1 ст. 108 УПК РФ указанное возможно если:

1) данные участники уголовного судопроизводства не имеют постоянного места жительства на территории РФ;

2) их личность не установлена;

3) ими нарушена ранее избранная мера пресечения;

4) он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Анализ указанных нормативных положений позволяет резюмировать, что точное установление оснований применения заключения под стражу практически невозможно, уполномоченные должностные лица могут лишь предполагать с той или иной степенью вероятности наступление указанных в законе событий, явлений, состояний. Однако несмотря на предположительный характер суждений о наступлении указанных последствий принятие соответствующего решения должно основываться на конкретных, достоверных сведениях. Как правило, в ходатайствах о применении меры пресечения в виде заключения под

стражу указанная потребность обосновывается степенью общественной опасности преступления, системностью преступной деятельности лица, профессиональным занятием преступной деятельностью, наличием смягчающих и отягчающих обстоятельств, несовершеннолетних детей или беспомощных родителей, фактов нарушения ранее избранной меры пресечения, постоянной регистрации по месту жительства.

На основании изложенного мы склонны резюмировать следующее:

1. Применение меры пресечения в виде заключения под стражу допускается при наличии строго определенных в УПК РФ оснований.

2. Установление наличия предусмотренных в законе обстоятельств, при которых предусмотрено реализация средств института мер пресечения, представляет собой процессуальную деятельность уполномоченных должностных лиц, направленную на события будущего и имеющую в связи с этим предположительный характер.

Список литературы

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2014.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, 1994; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ, 08.01.2001, № 2, ст. 163.

3. Шурухнов Н.Г., Гришин Д.А. Особенности реализации заключения под стражу в отношении осужденных (подозреваемых, обвиняемых), совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 1. С. 118—123.

4. Брыляков С.П., Путьшева Л.А. Особенности применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних // Юридическая мысль, 2016. № 4. С. 122—127.

5. Гришин Д.А. Правовые основы уголовно-процессуальной деятельности // Евразийский юридический журнал. 2016. № 8 (99). С. 213—214.1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2014.

6. Азаренок Н.В. Правило о допустимости применения запрета определенных действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу только при невозможности избрания иной, более мягкой меры пресечения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 69—71.

УДК 343.98
ББК 67.52, 67.53

@ В.Ф. ГОЛЬЧЕВСКИЙ, К.И. БУЗИНА. 2019

О необходимости экспертного исследования
обзорности с места водителя
при дорожно-транспортных происшествиях

On the Need for Expert Research
Visibility From the Driver's Seat
in Traffic Accidents

ВИТАЛИЙ ФЕЛИКСОВИЧ ГОЛЬЧЕВСКИЙ,

начальник кафедры автотехнической экспертизы и автоподготовки ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России» кандидат технических наук, доцент

E-mail: gvf.65@mail.ru

VITALY FELIKSOVICH GOLCHEVSKY,

Head of the Department of Autotechnical Examination and Automatic Preparation, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D., associate professor

E-mail: gvf.65@mail.ru

КРИСТИНА ИВАНОВНА БУЗИНА,

Слушатель 5 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России»

E-mail: kristina-buzina@mail.ru

KRISTINA IVANOVNA BUZINA,

5-th year student of the Faculty of Investigators and Judicial Experts FGKOU in «East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia»

E-mail: kristina-buzina@mail.ru

Научная специальность: 05.20.03 — технологии и средства технического обслуживания в сельском хозяйстве

Для цитирования. В.Ф. ГОЛЬЧЕВСКИЙ, К.И. БУЗИНА. О необходимости экспертного исследования обзорности с места водителя при дорожно-транспортных происшествиях. Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019/2. С. 59—64.

Аннотация. В статье проведен анализ дорожно-транспортных происшествий в Российской Федерации и в одном из ее субъектов. Выявлены причины ДТП, связанные с наездом на пешехода. По результатам проведенных исследований установлено, что одной из причин наездов на пешеходов являются конструктивные особенности современных транспортных средств. Обоснована необходимость проведения экспертного эксперимента при расследовании уголовных дел, связанных с наездом транспортного средства на пешехода с целью установления степени вины водителя.

Ключевые слова: Дорожно-транспортное происшествие, обзорность, пешеход, транспортное средство, водитель, пешеходный переход, техническая неисправность

Abstract. The article analyzes traffic accidents in the Russian Federation and in one of its subjects. The causes of accidents associated with hitting a pedestrian. According to the results of the research it was established that one of the reasons for pedestrian visits is the design features of modern vehicles. The necessity of carrying out an expert experiment in the investigation of criminal cases involving the hitting of a vehicle on a pedestrian in order to establish the degree of guilt of the driver is substantiated.

Key words: Traffic accident, visibility, pedestrian, vehicle, driver, pedestrian crossing, technical malfunction

За последнее десятилетие проблема аварийности на автотранспорте существенно снизилась. Правительством уделяется достаточно много внимания улучшению дорожно-транспортной инфраструктуры и разработке мероприятий, направленных на повышение безопасности дорожного движения. Ужесточение ответственности за ряд нарушений требований Правил дорожного движения позволили в целом повысить дисциплину участников дорожного движения.

Тем не менее, на сегодняшний день на дорогах общего пользования Российской Федерации по сравнению с развитыми западными странами происходит довольно большое количество аварий и несчастных случаев. Немалый процент дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) приходится на ДТП — «наезд на пешехода» по различным причинам, в том числе, из-за неисправности транспортного средства табл. 1 [5].

Таблица 1. Дорожно-транспортные происшествия в Российской Федерации

<i>Показатели</i>	<i>Период</i>	
	<i>2018 г.</i>	<i>январь 2019 г.</i>
Общее количество ДТП	168 099	11 635
из них: «наезд на пешехода»	48 834 (29,1%)	3739 (31,6%)
из них: наличие технических неисправностей или условий, при которых запрещена эксплуатация ТС	6221 (3,7%)	403 (3,6%)

Больше половины ДТП с пострадавшими пешеходами, без участия других лиц, происходят на нерегулируемых пешеходных переходах и по вине водителей табл.2. [5].

Картина аварийности на региональном уровне на примере Забайкальского края аналогична федеральной (табл. 3, 4).

Таблица 2. Количество ДТП с пострадавшими пешеходами в Российской Федерации

<i>Показатели</i>	<i>Период</i>	
	<i>2018 г.</i>	<i>январь 2019 г.</i>
По вине водителей	32 966 (67,5%)	2470 (67,6%)
На пешеходных переходах	18 844 (11,2%)	1485 (13,3%)
из них: на нерегулируемых пешеходных переходах	13 641 (72,4%)	1135 (74,3%)
из них: на регулируемых пешеходных переходах	5203 (27,6%)	350 (25,7%)

Таблица 3. Дорожно-транспортные происшествия в Забайкальском крае

<i>Показатели</i>	<i>Период</i>	
	<i>2018 г.</i>	<i>январь 2019 г.</i>
Общее количество ДТП	1365	91
из них: «наезд на пешехода»	347 (25,4%)	22 (24,2%)
из них: на пешеходных переходах	72 (20,3%)	4 (18,2%)
из них: из-за технически неисправных транспортных средств	67 (4,9%)	4 (4,4%)

Таблица 4. Количество ДТП с пострадавшими пешеходами в Забайкальском крае

Показатели	Период	
	2018 г.	январь 2019 г.
По вине водителей	190 (54,8%)	8 (36,4%)
На пешеходных переходах	83 (6,1%)	4 (4,4%)
из них: на нерегулируемых пешеходных переходах	77 (92,8%)	4 (100%)
из них: на регулируемых пешеходных переходах	6 (7,2%)	0 (0%)

Рассмотрев статистические показатели аварийности на федеральном и региональном уровнях на примере Забайкальского края, можно сделать вывод, что четверть всех ДТП «наезд на пешехода» происходят в зоне действия пешеходного перехода и около 5% (табл. 5) ДТП случаются из-за технической неисправности транспортных средств.

Если с виной водителей и пешеходов в происходящих ДТП все понятно — это грубые нарушения ПДД и невнимательность, то техническая неисправность ТС, послужившая причиной ДТП, вызывает определенные вопросы.

Основные технические неисправности ТС при ДТП «наезд на пешехода» выявлены в результате проведенного анализа и приведены в табл. 5.

Наряду с основными техническими неисправностями ТС, по которым случаются наезды на пешеходов (неисправности тормозной системы ходовой части, нарушение конструкции ТС), имеют место быть такие как, нарушение требований обзорности с места водителя, а именно коэффициент светопропускания стекол менее нормативного, установление дополнительных предметов или нанесение покрытий, ограничивающих обзорность с места водителя.

К основным неисправностям автомобиля относятся: неисправности рулевого управления, тормозной системы и ходовой части. Требования, которым должны удовлетворять системы автомобиля, изложены в ГОСТ 33997—2016 «Колесные транспортные сред-

ства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки» [1]. Чаще всего, водители обеспечивают основные требования к эксплуатации автомобиля, в тоже время, игнорируя требования по обеспечению обзорности с места водителя.

В ПДД РФ определение обзорности не приводится хотя совершенно напрасно, потому что она может изменяться владельцем транспортного средства. В тоже время в правилах дорожного движения дано понятие «Ограниченная видимость» — видимость водителем дороги в направлении движения, ограниченная рельефом местности, геометрическими параметрами дороги, растительностью, строениями, сооружениями или иными объектами, в том числе ТС [3]. Обратите внимание, в направлении движения, и ни слова не сказано о боковых составляющих, именно тех местах откуда может появиться пешеход.

Обзорность автомобиля определяется как конструктивное свойство, характеризующее объективную возможность и условия восприятия водителем визуальной информации, необходимой для безопасного и эффективного управления транспортным средством. Различают так же переднюю обзорность — обзорность через переднее и боковые окна кабины, ограниченную полем зрения водителя, равным 180°, в горизонтальной плоскости при направлении линии взора с места водителя параллельно средней продольной плоскости транспортного средства [2].

Таблица 5. Технические неисправности ТС, повлекшие ДТП с пострадавшими пешеходами в Забайкальском крае в 2018 г.

<i>№ n/n</i>	<i>Дата</i>	<i>Время</i>	<i>Место</i>	<i>Погибло</i>	<i>Ранено</i>	<i>Технические неисправности</i>
1	31.01.2018	19:00	Забайкальский край, Чита, Железнодорожный	0	2	Иные неисправности
2	06.03.2018	16:10	Забайкальский край, Борзинский район, Борзя	0	1	Износ рисунка протектора
3	31.03.2018	11:00	Забайкальский край, Хилокский район, Могзон	0	1	Вконструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
4	07.04.2018	23:20	Забайкальский край, Чита, Черновский	0	1	Вконструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
5	15.04.2018	12:45	Забайкальский край, Чита, Железнодорожный	0	1	Вконструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
6	11.05.2018	10:30	Забайкальский край, Агинский район, Агинское	0	1	Вконструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
7	15.06.2018	7:55	Забайкальский край, Краснокаменский район, Краснокаменск	1	0	Вконструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
8	22.06.2018	15:50	Забайкальский край, Чита, Железнодорожный	0	1	Иные неисправности
9	24.06.2018	1:05	Забайкальский край, Чернышевский район, с Гаур	0	2	Внешних световых приборов
10	24.07.2018	15:30	Забайкальский край, Чита, Черновский	0	1	Вконструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
11	22.08.2018	8:10	Забайкальский край, Чита, Железнодорожный	0	1	Неисправность внешних световых приборов
12	31.08.2018	20:00	Забайкальский край, Читинский район, Новокручининский	0	1	Износ рисунка протектора
13	29.09.2018	13:10	Забайкальский край, Агинский район, Агинское	1	0	Вконструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции
14	04.10.2018	10:30	Забайкальский край, Чита, Центральный	0	2	На одну ось ТС установлены шины различных размеров (ошипованные и неошипованные)
15	23.12.2018	20:00	Забайкальский край, Борзинский район, Борзя	0	1	Вконструкцию транспортного средства внесены изменения без разрешения Госавтоинспекции

Большой интерес представляют не просматриваемые зоны, к которым относятся невидимые зоны, создаваемые непрозрачными элементами конструкции кабины (кузова), внутренним или наружным оборудованием.

Именно в такие зоны чаще всего и попадает стоящий на тротуаре пешеход. Водитель, не увидев, что пешеход собирается начать движение по пешеходному переходу, продолжает движение вперед и, как следствие, возникает дорожно-транспортное происшествие. Причина, по которой водитель не увидел пешехода одна — это несоблюдение требований к обеспечению обзорности. Причины недостаточной обзорности с места водителя могут быть как объективные, так и субъективные. К объективным можно отнести конструктивные особенности автомобиля, о чем поговорим чуть позже, и рост водителя. Водителям небольшого роста хорошо видно все, что находится выше капота и плохо — то, что расположено ниже его уровня. Рослым, наоборот, лучше видно то, что внизу [6]. Говоря о субъективных причинах, следует обратить внимание не только на наличие различных посторонних предметов в салоне автомобиля и затемненные стекла, а манеру вождения, точнее — регулировку водительского кресла. У одних оно находится в крайнем переднем положении, у других в крайнем заднем, и спинка кресла отрегулирована таким образом, что водитель находится в полулежачем положении. Поэтому водители с одинаковым ростом, но при разном расположении водительского кресла воспринимают и оценивают одну и ту же ситуацию по-разному. Изменить культуру вождения весьма проблематично, но над этим тоже следует работать.

Теперь о конструктивных особенностях транспортных средств.

С 2011 года в России вступил в силу технический регламент таможенного союза о безопасности колесных транспортных средств. Этот нормативный документ содержит требования, предъявляемые к техническому состоянию автомобилей, в том числе, и к обзорности с места водителя. Все транспортные средства, производимые и ввозимые на территорию таможенного союза, должны соответствовать предъявляемым требованиям, изложенным в данном документе.

Что же происходит в реальности. Существует ряд методик, которыми конструкторы пользуются при проектировании новых автомобилей. Но дизайнеры в погоне за красотой и эстетичностью, а производители — за снижением себестоимости, забывают об обзорности. Практически у всех новых моделей автомобилей по причине широких передних стоек, наличия подголовников и т.д. занижена обзорность внутри салона. В качестве доказательства выше сказанного, приведем некоторые результаты исследований обзорности с места водителя столь популярной в нашей стране модели Toyota Land Cruiser, начиная с 6 поколения. У автомобилей Toyota Land Cruiser 70, Toyota Land Cruiser 80 и Toyota Land Cruiser 100 при угле наклона передней стойки в пределах 50° ширина варьирует от 88 до 96 мм. У Toyota Land Cruiser 200 при том же угле наклона передней стойки ее ширина составляет 120 мм, что больше, чем у предыдущих моделей практически на 30%. Данные параметры отчетливо свидетельствуют об ухудшении обзорности с места водителя.

По статистическим данным примерно 75% наездов на пешеходов происходит на первой полосе движения и, это не удивительно, ведь именно край обочины и первая полоса движения являются наиболее закрытыми для обзора водителем. На рис. 1, 2 отчетливо показано насколько ограничивается обзорность с места водителя конструктивными элементами кузова автомобиля. Существенное влияние на обзорность, как уже говорилось ранее, оказывает рост водителя (рис. 1, 2). Исследования проводились при правильной регулировке кресла водителя.

Исследования показали, что на вероятность наезда транспортного средства на пешехода существенное влияние оказывает скорость движения обоих участников происшествия. Дело в том, что при не высокой скорости движения транспортного средства, например, в пробке она практически равна скорости движения пешехода. Пешеход сближаясь с автомобилем постоянно находится в непросматриваемой зоне вплоть до момента наезда. Здесь не маловажную роль играет, и психология пешехода — если автомобиль движется медленно, то водитель меня видит и вовремя остановится или я успею проскочить, но как показывает практика все происходит кардинально наоборот.

Рис. 1. Обзорности пешехода на расстоянии 8 м при росте водителя 185 см

Рис. 2. Обзорности пешехода на расстоянии 8 м при росте водителя 170 см

В ряде случаев методика по определению технической возможности предотвращения наезда транспортного средства на пешехода позволяет решить вопрос о наличии либо отсутствии у водителя ТС технической возможности предотвратить наезд на пешехода при его выходе за пределы опасной зоны (за пределы динамического коридора ТС) при своевременном принятии водителем мер к торможению [4].

Проведенные исследования в очередной раз подчеркивают значимость и необходимость проведения экспертного эксперимента по оценке обзорности в кабине (салоне) автомобиля при расследовании уголовных дел, связанных с наездом транспортного средства на пешехода, именно это позволит установить полноту вины водителя.

Список литературы

1. ГОСТ 33997-2016 Колесные транспортные средства. Требования к безопасности в эксплуатации и методы проверки. Принят Росстандартом

18 июля 2017 г. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2018.

2. ГОСТ 33988-2016 Автомобильные транспортные средства. Обзорность с места водителя. Технические требования и методы испытаний. Принят Росстандартом 20 июня 2017 г. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2017.

3. Правила дорожного движения (с изм. на 04.12.2018). Постановление Совмина РСФСР от 23.10.1993 № 1090 // Российские вести, № 227, 23.11.1992.

4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Дильдина. Общая редакция В.В. Мартынова. М.: ИНТЕРКРИМ-ПРЕЕС, 2010. 568 с.

5. ГИБДД опубликовала годовую статистику ДТП за 2018 год // 1GAI.RU. URL: <http://www.1gai.ru/publ/522047-gibdd-godovaya-statistika-dtp-rossii-za-2018-goda.html> (дата обращения 11.03.2019).

6. От чего зависит обзорность с водительского места // АвтоЦентр. URL: <https://www.autocentre.ua/opyt/tehnologii/ot-chego-zavisit-obzornost-s-vochitel'skogo-mesta-khorosho-sizhu-daleko-glyazhu-292444.html> (дата обращения 11.03.2019).